Вестник ЦЭМИ РАН. 2018-2023

ISSN 2658--3887

URL - <http://cemi.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 Том 3. 2020

Банковский капитал в эпоху ранней глобализации и его зависимость от внеэкономических факторов (на примере международного банковского кризиса 1763 г.) (часть 2)

Селищев Николай Юрьевич

*Центральный экономико-математический институт РАН
117418, Москва, Нахимовский проспект, 47*

Аннотация

В статье подробно анализируется первый глобальный банковский кризис – кризис 1763 г., когда лопнули свыше ста банков. Эти события неразрывно связаны с Семилетней войной (1756 – 1763 гг.), носившей глобальный характер и охватившей Европу, Северную и Южную Америку, Африку, Индию, Азию. Рассматриваются три концепции причин кризиса 1763 г.: 1) концепция И.Шнабель (ныне члена исполнительного совета Европейского Центрального Банка) и Хьюн Сонг Шина (ныне экономического советника и члена исполнительного совета Банка Международных Расчётов); 2) концепция известного французского историка экономики Фернана Броделя; 3) концепция, предложенная англоязычной Википедией. Автор обосновывает возможность применения к кризису 1763 г. прикладной вычислимой модели RUSEC общего экономического равновесия для российской экономики, предложенной ранее академиком В.Л.Макаровым.

Ключевые слова: Семилетняя война, банковский кризис, вексельные расчёты, валюта, внеэкономические факторы

Дата публикации: 08.10.2020

Ссылка для цитирования:

Селищев Н. Ю. Банковский капитал в эпоху ранней глобализации и его зависимость от внеэкономических факторов (на примере международного банковского кризиса 1763 г.) (часть 2) // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2020. – Т. 3. – Выпуск 2. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870011946-3-1/>. DOI: 10.33276/S265838870011946-3

1

§12. Применение векселей в России и Голландии. Связь голландских банков с контрабандной экономикой Южной Америки и Средиземного моря.

2 Уже с 1720-х гг. Петербург стал главным русским торговым портом. В 1735 г. в столице насчитывалось 38 разных заводов, в основном крупных централизованных мануфактур с разделением труда – Адмиралтейство, Пушечный двор (Арсенал), казённая шпалерная мануфактура, пороховые, текстильные, кожевенные, кирпичные, черепичные, гончарные, полотняные. Принялись и векселя при финансовых операциях между иностранными (голландскими и английскими) и русскими купцами, что регулировалось указом Коммерц-коллегии от 15 января 1743 г. В 1726 – 1762 гг. русский серебряный рубль внутри России по содержанию серебра равнялся 42,5 голландским штиверам, однако вексельный курс рубля на внешнем рынке постоянно был выше из-за высокой активности торгового баланса России и, главным образом, из-за нахождения в обороте монет чеканки времён Петра I с повышенным содержанием драгоценных металлов. В 1753 – 1756 гг. вексельный курс русского рубля при Петербургском, Ревельском и Рижском портах колебался между 51,75 и 53 штиверами (высший курс) и 48,75 и 49,25 штиверов (низший курс). Перевод денег за границу с помощью векселей в 1720-х – 1750-х гг. осуществлялся главным образом на Амстердам, а также на Гамбург и Английский банк. Елизавета Петровна именными указами от 25 января и 1 февраля 1754 г. Коммерц-коллегии предписала присылать в Кабинет известия о состоянии вексельного курса в Петербурге (Г.А.Некрасов, 1984, с. 68 – 69, 73 – 74, 241 – 242).

3 Кабинет – это личная канцелярия императрицы. Во главе канцелярии стоял секретарь, он вёл переписку с центральными и местными учреждениями. Сенат с ведома императрицы издал особый указ, обязавший местные власти немедленно исполнять именные указы императрицы и присылать в Сенат их «точные копии», «кроме таких, которые до Тайной канцелярии касаться будут», «дабы за неизвестием на одно дело не последовало бы разных резолюций» (Н.Б.Голикова, Л.Г.Кислягина, с.84).

4 Таким образом, императрица через свою канцелярию (Кабинет) лично контролировала вексельный курс так же, как и политический сыск (Тайную канцелярию), но Сенат и коллегии не играли здесь первенствующей роли. Голландские «штиверы», использовавшиеся при вексельных расчётах, – то же, что стюйверы (см. §4).

5 В 1757 г. Елизавета Петровна одобрила меру, предложенную П.И.Шуваловым, – ввести систему т.н. «вексельных оборотов», позволивших русским купцам обходиться без перевозки масс медной монеты. На основе «вексельных оборотов» уже Екатерина II в 1769 г. начала выпуск ассигнаций – «для облечения хождения медной монеты» и учредила Ассигнационные банки в

Москве и Петербурге. Ассигнациями можно было платить подати, их всегда разменивали на медную монету по курсу, установленному царскими указами. К 1775 г. ассигнаций было выпущено на 20 млн. рублей, в 1786 г. – на 46 млн., из них только половина могла быть обменена на медные деньги. По мере увеличения выпуска ассигнаций постепенно возникло и закрепилось несоответствие между серебряным рублём и ассигнациями. В 1790-х гг. к прежним ассигнациям белого цвета в 25, 50 и 100 рублей прибавились ассигнации красного цвета в 10 рублей и синего цвета в 5 рублей (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 120, 148 – 149).

⁶ Ранними банками в России занималась М.Б.Маршак. В июле 1758 г. в Петербурге и Москве по указу Елизаветы Петровны были созданы «Банковские конторы для раздачи под векселя медных денег». 6 ноября 1757 г. Елизавета Петровна подписала указ «О развозе новой медной монеты в некоторые города для раздачи оной от Магистратов на вексели и о переводе сумм, вносимых частными людьми в С.-Петербургскую Соляную контору, на другие города». Но ещё с 1740-х гг. казённая Московская соляная контора, хранившая соль и торговавшая солью, как и другие казённые учреждения (Камер-коллегия, Главный кriegс-комиссариат), имевшие наличность, выдавали частным лицам ссуды под проценты, принимали деньги на хранение и переводили их в другие города с помощью рукописных векселей.

⁷ Как отмечала М.Б.Маршак, соляные конторы задолго до указа 6 ноября 1757 г. «...осуществляли деятельность, близкую к банковской. Однако эта тема к настоящему времени никем не исследована и потому нет данных об объеме сделок». Указ 1757 г. «...законодательно регламентировал уже давно сложившуюся практику: соляные конторы выполняли по всей России роль банковских учреждений». Векселя были государственными, всегда выписывались на конкретное лицо и заносились в книги соляных контор, для передачи векселя другому лицу требовалось пойти вместе с ним в соляную контору, внести соответствующую запись в книгу и на сам вексель. Стандартный начислявшийся процент был 6 % годовых. «Единственным новшеством было введение печатных бланков и операции с медной монетой». Векселями расплачивались с купцами (например, из Мценска, Ржева, Вязьмы) за поставки в армию продовольствия и фуража. Векселя выдавались и чиновникам, вложившим крупные суммы серебряной монетой. Например, начальник Тайной канцелярии А.И.Шувалов 16 октября 1760 г. послал для операции с векселем в Петербургскую соляную контору своего управляющего Илью Петрова. На лицевой стороне векселя была указана и регистрационная запись – № 452 «в приходную книгу» (М.Б.Маршак, 2009, с. 165 – 176, 182).

⁸ К указу 6 ноября 1757 г. был приложен специальный реестр из 50 городов, куда был разрешён перевод денег через векселя. Среди них – Алатырь, Архангельск, Астрахань, Брянск, Оренбург, Орёл, Пенза, Симбирск, Ярославль. В коллекции ГИМ хранится вексель 1759 г. из Соляной конторы (Петербург) на имя «Лотерейной конторы бухгалтера» Ф.Фишера (Москва) на 9500 руб. «серебряной монетой». Вексель имеет № 399 – это означает, что «... по меньшей мере, уже около четырёх сотен подобных векселей обращалось в России» ([>>>>](#), с.117).

⁹ Таким образом, векселя были хорошо известны в России как вид расчётов во внешней торговле, а с Семилетней войны применялись и для внутренней торговли, для банковских вкладов, оплаты поставок по военным контрактам, в связи с массовой чеканкой медной монеты – никаких спекулятивных целей проект Шувалова не преследовал.

¹⁰ В 1755 г. Елизавета Петровна утвердила Таможенный устав, который закрепил купеческую монополию на рынке. Даже дворяне не имели права торговать скупленными товарами, а могли продавать на внутреннем и внешнем рынках лишь товары собственного производства. Иностранцам, не записавшимся в российское купечество, торговля внутри страны запрещалась. Владельцы мануфактур должны были «привозить на гостиный двор и продавать в ряды» купцам товары со своих фабрик. В середине XVIII века, чтобы стать городским купцом, необходимо было иметь 500 руб. Но были и богатые крестьяне-скупщики, т.н. «прожиточные мужики» под Пензой, с постоянным капиталом в 300 руб. наличными. В то же время известен и другой пример – осташковского крестьянина Саввы Яковлева, который в 1733 г. отправился в Петербург торговать мясом вразнос. Имея прекрасный голос, был случайно услышан Елизаветой Петровной, которая определила его поставщиком съестных припасов во дворец. В 1759 г. Савва Яковлев с компаньонами взял на откуп всеказённые обозы в Петербурге, Москве, Ингерманландии, Кронштадте и Ладого – на 7 лет за 535670 руб. Затем он получил потомственное дворянство, а в 1760-х – 1770-х гг. стал владельцем заводов и мануфактур. Видный сановник П.И.Шувалов имел откупа на ловлю китов и добычу сала в Белом море. Он покупал сало по 35 – 40 коп. за пуд, а продавал в Архангельске по 80 коп. (Н.В.Козлова, В.Р.Тарловская, 1985, с.228, 240 – 243).

¹¹ Откупа не были отличительной чертой России, но были распространены повсеместно и в странах Европы. Например, знаменитый французский химик А.-Р.Лавуазье был откупщиком и именно как откупщик был гильотинирован революционерами-якобинцами в 1794 г. Своеобразием российского меркантилизма середины XVIII в. можно считать его внеклассовый характер, когда главным мерилом успеха становилось образование, знание дела и наличные капиталы, умение торговать, управлять, а отнюдь не сословное происхождение. Например, Шуваловы не принадлежали к аристократии, они выходцы из Костромского уезда, где в XVI – XVII вв. были мелкими помещиками и служилыми людьми. Только участие в военном перевороте 25 ноября 1741 г. привело их к власти. Елизавета Петровна, став императрицей, пожаловала им графский титул. И.И.Шувалов известен как куратор Московского университета, меценат и покровитель М.В.Ломоносова, его двоюродные братья П.И.Шувалов – автор финансовых реформ и артиллерист, А.И.Шувалов – глава политического сыска. При переменчивом социальном составе правящих верхов России не возникало высокомерие, свойственное голландскому кальвинизму, где наследственная замкнутая чиновничья и купеческая элита (т.н. «регенты») была уверена, что она избрана Богом для проповеди учения Кальвина по всему свету. Российский меркантилизм отвергал также идею свободных бесконтрольных спекуляций в голландском духе.

¹² Если рассмотреть фотографию ассигнации времён императрицы Екатерины II, то можно увидеть немало сходства с традиционным векселем или чеком на предъявителя. На ассигнации № 484447 была отпечатана надпись: «Объявителю сей государственной ассигнации платит Московской банк пятьдесят рублей ходячею монетою. 1775 года Москва», следовали подписи ответственных лиц (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 148).

¹³ В 1939 г. голландская исследовательница Э.-Э. де Йонг-Кeesинг (E.-E. De Jong-Keesing) опубликовала на голландском языке труд «Экономический кризис 1763 г. в Амстердаме». Она подразделила все голландские банки той эпохи на три группы – «торговцы», собственно «банкиры» и «спекулянты». «Торговцы» специализировались на торговле традиционными товарами, не столь доходными, как военные поставки. Для «торговцев» банковские транзакции никогда не становились самостоятельной отраслью, а всегда были тесно связаны с торговлей. «Банкиры» – это «старые банковские дома Амстердама», значительно увеличившие обороты в военное время. «Спекулянты» – новички, занимавшиеся агрессивными высоко-рискованными транзакциями с целью получения сверхприбыли, будь то торговля экзотическими товарами или денежный рынок. Наиболее известным представителем этой группы был банк Нёвиллей (de Neufville), накрепко связанный с кризисом 1763 г. Банк был основан в 1751 г. 21-летним Лендертом Питером де Нёвиллем. К началу Семилетней войны этот банк принадлежал лишь к средним, но во время войны стал одним из богатейших и наиболее престижных банков Амстердама, занимаясь мануфактурами, торговлей, морскими перевозками, страхованием. Банк выступал в качестве гаранта, или drawee of bills, т.е. делал передаточную запись на векселях (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.14).

¹⁴ Однако всемирная электронная энциклопедия меннонитов в справке на де Нёвиллей подчеркивает французские протестантские корни этой семьи, перебравшейся в Голландию в 1600 г. Даниэль де Нёвилль поселился в Гарлеме, затем в Амстердаме, женился на голландской меннонитке. Семья де Нёвиллей разбогатела, занимаясь торговлей текстилем, в особенности шёлком. В 1670-х гг. ещё один Даниэль де Нёвилль основал в Амстердаме банк, «...который в XVIII веке развился в один из крупнейших банкирских домов Западной Европы». Голландские де Нёвилли и в XIX веке занимали чиновничьи должности в Амстердаме, но другая ветвь семьи в 1785 г. эмигрировала в Северную Америку, в Пенсильванию ([>>>>](#)). Таким образом, всемирное сообщество меннонитов излагает совсем иную версию появления банка де Нёвиллей.

¹⁵ Что подразумевалось под «экзотическими товарами»? Частичная разгадка содержится в таблице 4.4, отражающей динамику цен в Амстердаме и Гамбурге. В таблице указаны и такие товары, как «хлопок» из Смирны, «какао» из Каракаса и Мартиники, «древесина» из Пернамбуко. По данным из Амстердама на ноябрь 1763 г., т.е. уже после банковского краха, цена на хлопок составила 87,8 % от докризисного уровня, цена на какао – 67,4 %, на древесину – 93,3 %. В Гамбурге соответственно – 85,4 %, 66,7 % и 100 % от докризисного уровня (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.36).

16 Как видим, в условиях банковского кризиса только древесина осталась в цене – по-видимому, она использовалась в кораблестроении. Но хлопок и какао, без которых в наступившее мирное время можно было обойтись, резко подешевели.

17 Поясним: Смирна – крупный греческий город-порт на западном побережье Малой Азии, с XV века оказавшийся под османским игом. Чтобы торговать со Смирной, надо было дать значительную взятку турецкому паше. Османская империя – единственное государство в мире, где уже в XVII веке взимался официальный налог со взяток, получаемых чиновниками и кадиями (судьями) (Всемирная история, т.V, с.218).

18 С XVI века лишь Франция имела право торговать в османских портах, наиболее тесные торговые связи наладила Марсельская торговая палата (La Chambre du commerce de Marseille). Это учреждение было основано в 1655 г. и согласовывало свою деятельность с т.н. «интендантом Прованса», или королевским чиновником, носившим также титул «инспектора торговли Леванта» (inspecteur du commerce du Levant), т.е. Ближнего Востока, стран бассейна Средиземного моря.

19 Каракас (ныне – столица Боливарианской Республики Венесуэла) тогда был административным центром испанского «Генерал-капитанства провинции Венесуэла», части вице-королевства Новая Гранада. Легальная (не контрабандная!) торговля с колониями Южной Америки шла через уполномоченный испанский порт Кадис.

20 Пернамбуко – плантационный край на побережье Бразилии, португальской колонии.

21 Тем не менее, как отмечает Г.Кеймен, с 1713 по 1763 гг., т.е. за полвека, порт Картахены [ныне в Колумбии] посетили лишь четыре эскадры испанских галеонов, поэтому местное южноамериканское население было вынуждено покупать товары у иностранных торговцев. Они ввозили в Новую Гранаду текстиль (шёлк и лён), пшеничную муку, растительное масло, вино, пряности, мануфактурные изделия и рабов. Из Новой Гранады вывозили серебро, изумруды, жемчуг, шкуры, красители и какао. «Легко (и правильно) сделать вывод, что «неформальная экономика» была на самом деле экономикой нормальной, поскольку контрабанда была необходимой для выживания. Местные власти поняли это и распространили налоги на контрабандные товары, которые могли выявить...Неофициальная торговля была в действительности доминирующей и потому официальной» (Г.Кеймен, с. 647 – 648).

22 Таким образом, что закупать товары из Смирны, Каракаса и Пернамбуко, необходимо было иметь теневых компаньонов во Франции, в испанских и португальских колониях. Следовательно, вексельные операции банка де Нёвиллей отнюдь не ограничивались снабжением армии Фридриха II, а носили поистине глобальный характер, но с упором на контрабанду. В Амстердаме и Гамбурге велась и оживлённая торговля сахаром. Если принять цены апреля 1763 г. за 100 %, то летом 1763 г. произошёл резкий спад цен (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p. 30). Однако откуда привозили сахар? К сожалению, об этом не говорится.

²³ В то же время, по данным профессора Дж. Пламба, французские острова Гваделупа и Мартиника в Вест-Индии был средоточием торговли сахаром. Именно поэтому миллионер У.Бекфорд, ярый сторонник У.Питта, считал, что захват «французских сахарных островов» создаст избыток сахара. Напротив, Питт был уверен, что Америка сможет поглотить излишек сахара. Гваделупа была захвачена, расходы на эту экспедицию были быстро покрыты за счёт таможенных сборов с Гваделупы, выросших на 50 %. Однако по условиям мирного договора 1763 г. и Гваделупу, и Мартинику пришлось вернуть Франции (J.H.Plumb, p. 113 – 114).

²⁴ И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин упоминали вскользь поставки какао из Мартиники в Амстердам и Гамбург (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.36). При ожесточённом характере Семилетней войны в Карибском море регулярные поставки сахара и какао с Мартиники и (или) Гваделупы в Амстердам и Гамбург были возможны только по нелегальным каналам. Речь идёт только о контрабанде, причём в особо крупных размерах.

²⁵ Банк де Нёвиллей не упоминается в монографии Г.А.Некрасова по русской внешней торговле, следовательно, де Нёвилли были очень далеки от честных купеческих расчётов. Некрасов называет ряд голландских банков, тесно вовлечённых с торговлю с Россией. По-видимому, их можно отнести к «торговцам» и «банкирам» (но не к «спекулянтам»!) по схеме Йонг-Кеесинг.

²⁶ В XVIII веке одним из крупнейших экспортёров российского зерна в Европу был ревельский торговый дом «Томас Клейхилльс и сын», основанный ещё в 1633 г. Денежные переводы этой фирмы производились через амстердамского купца и банкира Ионаса Стросслинга. Амстердамский банкир Лукас Вергеель страховал товары, вывозившиеся из России в Швецию. Перновская фирма «Ханс Дидрих Шмидт» (основана в 1730 г.) в 1750-х – 1760-х гг. вела обширную торговлю со Швецией, продавая туда рожь, ячмень, лён, льняное семя, коноплю и солод. Денежные расчёты между фирмой «Ханс Дидрих Шмидт» и шведскими фирмами производились через банкирские конторы «Лука Вергеель» и «Кокк и ван Гоенс» в Амстердаме, Иоганна Лампе в Гамбурге и «Бланкенхаген и К» в Риге (Г.А.Некрасов, с. 106 – 107, 111 – 113).

²⁷

§13. Военно-технологические инновации и русская металлургическая промышленность.

²⁸ В начале войны русские артиллеристы, опираясь на казённые металлургические заводы, создали и начали изготавливать принципиально новые артиллерийские орудия-«единороги», названные так потому, что на них был изображён мифический зверь – единорог. Он помещался в фамильном гербе графов Шуваловых. В основу проекта единорога была положена петровская длинная гаубица. Ствол этой гаубицы был удлинён до 8 ½ калибра. Единороги стреляли ядрами и снарядами всех видов. П.И.Шувалов, как генерал-фельдцейхмейстер (т.е. начальник всей русской артиллерии) в 1756 – 1762 гг., внедрил и другие новшества. Если раньше артиллеристы нанимали лошадей под орудия, то Шувалов завёл постоянный состав казённых лошадей (И.С.Прочко, 1945, 1994, с.103, 105 – 107).

29 Т.н. «малый единорог» образца 1756 г. – это гаубица облегчённого веса и повышенной проходимости с разборным лафетом. В 1756 г. некоторые полки получили эти гаубицы. В 1757 г. генерал П.И.Шувалов создал три других образца – единороги, стрелявшие гранатами весом в полпуда, пуд и два пуда на расстояние более версты. К 1758 г. действующая армия была снабжена ими уже в достаточном количестве. Шуваловские единороги имели значительные преимущества перед прежними видами орудий: 1) стреляли главным образом разрывными снарядами и на гораздо бóльшее расстояние; 2) обладали более разрушительным действием и бóльшей меткостью; 3) были вдвое легче; 4) с введением единорогов можно было уменьшить число калибров полевой артиллерии с 7 до 4 (А.Баиов, 1909, с. 10 – 11).

30 В 1761 г. единороги, прекрасно зарекомендовавшие себя в армии, были приняты и на вооружение русского флота (П.П.Епифанов, А.В.Комаров, с. 240).

31 Помимо этого, применялись тяжёлые корабельные орудия, стрелявшие и 46-фунтовыми (=18,9 кг) ядрами и пятипудовыми (=81,9 кг) бомбами. В июне 1757 г. русская эскадра почти непрерывно в течение пяти дней обстреливала крепость Мемель (ныне – Крайпеда). «Город был объят пламенем, его защитники несли большие потери... Не выдержав осады, противник 24 июня капитулировал» (Дважды Краснознамённый Балтийский флот, с. 33).

32 Встречаются данные, что генерал П.И.Шувалов возглавлял конструкторский коллектив по разработке единорогов, куда входили М.Мартынов, М.Данилов и др. «Единороги состояли на вооружении русской артиллерии более 100 лет (до введения нарезных орудий)» (Военный..., 1986, с. 251).

33 В 1758 г. генерал-фельдцейхмейстер П.И.Шувалов объединил Артиллерийскую и Инженерную школы, увеличил казённые ассигнования на содержание учеников и преподавателей. Учебная программа, включавшая даже изучение литейного и токарного дела, была значительно расширена по совету М.В.Ломоносова. Его лекции в Академии наук слушали будущие артиллеристы (П.П.Епифанов, А.В.Комаров, с. 213).

34 Поскольку вся оборонная промышленность полностью находилась в руках государства, обеспечивалась отечественным сырьём, материалами, специалистами, то никакие колебания рубля при зарубежных вексельных торговых расчётах не могли повлиять на военно-технологические программы.

35 По примеру России даже Пруссия ввела 10- и 7- фунтовые гаубицы в состав полевых батарей, в то время как ранее гаубицы употреблялись только при осаде и обороне крепостей, очень редко – в поле (Голицын, с. 35).

36 В 1945 г. в «Истории развития артиллерии» отмечалось: «В Семилетнюю войну в русской армии преобладала гаубичная артиллерия. Навесная траектория гаубиц была прекрасно использована русскими артиллеристами, и впервые в истории войн применялась прицельная стрельба артиллерии через головы своих войск». Генерал-поручик К.Б.Бороздин, начальник артиллерии действующей армии, в июле 1759 г. разработал инструкцию, как «действовать бомбами через головы своих войск по неприятельским резервам», вести огонь из пушек и единорогов «вдаль малым возвышением». Это принесло победу в сражениях под

Пальцигом и Кунерсдорфом в 1759 г., при взятии Берлина в 1760 г. Однако «новоизобретённые шуваловские гаубицы» впервые были успешно применены в 1757 г. в сражении при Гросс-Егерсдорфе против атакующей прусской конницы, которая понесла большие потери (И.С.Прочко, 1945, 1994, с.113 – 116, 117 – 135).

³⁷ Необходимо обратить внимание и на экономические последствия применения таких орудий. Например, Фридрих II собрал в крепости Кюстрин «огромное количество зерна и сена» для своей армии. В августе 1758 г. русские войска осадили Кюстрин, открыв огонь из единорогов. «В первый же день бомбардировки Кюстрин был превращён в груды развалин». Запасы продовольствия и фуража сгорели (И.С.Прочко, с. 116 – 117).

³⁸

§14. Ход Семилетней войны и взаимосвязь военных и финансовых факторов.

³⁹ Союзники – Франция, Австрия и Россия не согласовывали военные планы, хотя русское командование старалось учитывать положение австрийцев. Этой разобщённостью пользовался Фридрих II и постоянно перебрасывал войска с одного фронта на другой. Если бы не эта особенность войны, она не затянулась бы на долгих семь лет.

⁴⁰ Поскольку захватническая война была основной целью Пруссии, то именно Фридрих II оказался наиболее подготовлен. Например, он подробно анализировал все стратегические и тактические просчёты шведского короля Карла XII в Северной войне (1700 – 1721 гг.) с Россией, считая явной ошибкой шведский поход в глубь России и союз Карла XII с Мазепой. Фридрих II предполагал, что шведский удар на Петербург был бы гораздо выгоднее, тем более, что «...вообще Карл не щадил человеческой крови». Из России в Пруссию переехал английский генерал Дж. Кейт, доставивший Фридриху II весьма ценные сведения о позиции под Полтавой. Фридрих II писал: «Фельдмаршал Кент [Кейт], славное сие местоположение сам осматривавший, утверждает, что даже с армиею из ста тысяч человек состоящую, Карл не мог бы на сем poste [позиции] победить Царя...» (Рассуждения Фридриха II..., 1789, с.26 – 43).

⁴¹ Дж. Кейт находился на русской службе с 1728 г., служил во многих местах, в том числе и в Малороссии. В 1743 г. посетил Стокгольм и, оставаясь на русской службе, начал получать тайно деньги и от Швеции. Его переписка перехватывалась русскими властями, к нему стали относиться с подозрением. В 1747 г. он всё-таки получил разрешение покинуть Россию, впоследствии описав её как «...страну, опасную для всех иностранцев, где невинность не защита от наказания». У Фридриха II Кейт стал фельдмаршалом и губернатором Берлина, позже участвовал в Семилетней войне (The Oxford DND, v. 31, p. 70 – 71).

⁴² Прусская армия лишь частично была набрана из местных уроженцев, но главным образом из наёмников-иностранцев. Нравственные качества такой армии несколько не беспокоили Фридриха II, хотя он и признавал, что иностранцы-наёмники начнут дезертировать при первой возможности и составил подробнейшую инструкцию из 14-ти пунктов, как предотвращать бегства из армии. В частности, армейский комиссариат должен был «в неприятельской

земле» «собрать всё пиво и вино, которое на пути армии найдено быть может». Особое внимание уделялось платному шпионажу и различным военным хитростям, включая и религиозную пропаганду – от «бешеной набожности» до «терпения», «умеренности и воздержания». Фридрих II считал полезным и «набожное юродство», или пропаганду свободомыслия, что простые люди «притесняемы попами и господами». «Сие же называется употребить в свою пользу небо или рай и ад» (Инструкция..., 1761, с. 3 – 63).

⁴³ Нетрудно заметить, что деньги требовались и на армию, и на разведку, и на агитацию, и на провоцирование внутренних смут во враждебных государствах. Только поле изучения «Инструкции» Фридриха II становится понятно, почему ему требовались гораздо бóльшие средства, чем всем его предшественникам.

⁴⁴ Первоначально Фридрих II, сразу захватив Саксонию, считал главными врагами лишь Францию и Австрию и поэтому оставил в Восточной Пруссии корпус фельдмаршала Х.Левальда, будучи уверенным, что тот разгромит русскую армию и прикроет Кёнигсберг. Однако 30 августа 1757 г. в сражении у деревни Гросс-Егерсдорф войска Левальда были разбиты русской армией фельдмаршала С.Ф.Апраксина. Вскоре русские войска заняли всю Восточную Пруссию и 11 января 1758 г. – её столицу город Кёнигсберг.

⁴⁵ «Мы приобретали ценную базу для дальнейших операций и, собственно говоря, достигли поставленной нами цели войны. Прусское население, приведённое к присяге ещё Апраксиным, не противилось нашим войскам (местные же власти настроены были благожелательно к России)» (А.А.Керсновский, т.1, с.100).

⁴⁶ Восточная Пруссия «...превращалась в провинцию, желающую войти в состав Российской империи»; местные власти, или т.н. «ландраты» (земельные советы) «разбегались или сотрудничали с врагом», затем и принесли присягу России (Д.Фрейзер, с. 401, 445).

⁴⁷ Русским генерал-губернатором Восточной Пруссии был генерал-поручик Корф, а с декабря 1760 г. – сенатор и генерал-поручик В.И.Суворов. Это назначение доказывает, что «...Суворов считался выдающимся администратором» (РБС, т. 20, с.92).

⁴⁸ Русские власти в 1759 – 1762 гг. чеканили монету разного номинала (от 1/3 талера и меньше) с надписью по-латыни Moneta Regni Prussiae и портретом Елизаветы Петровны. Чеканка производилась и в Москве, и на местном Кёнигсбергском монетном дворе (который достался в полностью исправном состоянии) (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 145).

⁴⁹ Крупные сражения русской и прусской армий произошли 14 августа 1758 г. у деревни Цорндорф близ города Кюстрин и 12 июля 1759 г. у селения Пальциг недалеко от Франкфурта-на-Одере. Э.Митчелл, английский посол в Берлине, сообщил в Лондон о сражении при Цорндорфе: «Русские дрались, как сущие дьяволы» (Д.Фрейзер, с.372).

⁵⁰ 1 августа 1759 г. у деревни Кунерсдорф близ Франкфурта-на-Одере произошло решающее сражение между армией Фридриха II и армией генерал-

аншефа графа П.С.Салтыкова. Разгромленные войска Фридриха II бежали. «Поражение при Кунерсдорфе поставило Пруссию на грань катастрофы» (Военный..., с. 383). Потери Фридриха II – 17 тысяч (34 % состава армии), русских и австрийцев – 15 тысяч (25 %). Трофеями Кунерсдорфской победы стали 172 орудия. В Берлине царила паника, однако австрийский командующий фельдмаршал Даун при личной встрече с Салтыковым настоял на прекращении наступления (Баиов, 1909, с. 49). За победу при Кунерсдорфе Салтыков был произведён в генерал-фельдмаршалы (РБС, т.18, с.114).

⁵¹ В ночь с 28 на 29 сентября 1760 г. русские войска генерала З.Г.Чернышева взяли Берлин, который даже не оборонял генерал Хюльзен (Hülßen), назначенный Фридрихом II. Чернышев взыскал с населения Берлина контрибуцию в 1,7 млн. талеров, «...чего забрать было нельзя, то всё было истреблено; все пороховые мельницы около Берлина, литейные пушечные дворы, потсдамские и близ Шпандау ружейные и шпажные заводы были разорены до основания» (С.М.Соловьев, кн. XII, с.532).

⁵² Фридрих II указывал другую сумму заплаченной контрибуции – 2 миллиона талеров, подробно объясняя, почему пруссаки были не в силах оборонять Берлин (Оставшиеся творения..., 1790, т.4. с. 126 – 128).

⁵³ Первоначально жители Берлина были обложены контрибуцией в 4 млн. талеров (около 700 тысяч фунтов), но «блестящий коммерсант» И.Гоцковский «... сумел договориться с русским командующим о дисконте примерно в 60 процентов» (Д.Фрейзер, с. 413). Иоганн-Эрнст Гоцковский (Gotzkowsky) официально числился «торговцем» (Kaufmann) даже во время Семилетней войны, торговал драгоценностями, галантереей, бархатом, шёлком, фарфором (DBE, Band 4, S. 113).

⁵⁴ Русский флот и наземные войска неоднократно обстреливали и блокировали крепость Кольберг, главный оплот Фридриха II на Балтике. 5 декабря 1761 г. гарнизон Кольберга капитулировал. В плен были взяты почти 3 тысячи солдат и офицеров, трофеями стали 30 знамён, 140 крепостных орудий, большие военные склады (Дважды Краснознамённый..., с. 35) – 33 тысячи ядер и бомб, 500 тысяч ружейных пуль (Д.Н.Бантыш-Каменский, 1840, 1991, ч.2, с.30 – 31). Со взятием Кольберга «...Балтика стала чем-то вроде русского озера со всеми вытекающими последствиями в плане уязвимости Померании и Северного Бранденбурга» (Д.Фрейзер, с. 428).

⁵⁵ О значении Кольберга во время международного банковского кризиса 1763 г. подробно скажем в §19.

⁵⁶ Фридрих II писал в мемуарах, что в 1761 г. русские войска (15 тысяч человек) стояли как «кордон» на польской границе и «...не допускали никакого провоза». Из земель по Одру, опустошённых русскими войсками, «...не можно было доставить для продовольствия никаких припасов». «Большая часть провинций были опустошены и разграблены; неизвестно было, где доставать рекрут, откуда брать лошадей и конского корма, где получать съестные припасы, и каким образом доставлять в армию военные снаряды» (Оставшиеся..., т.4, с. 226 – 227).

⁵⁷ К концу декабря 1761 г. Фридрих II был окружён русской конницей, русская армия З.Г.Чернышева вместе с австрийцами заняла Силезию, армия П.А.Румянцева – Померанию, остальные русские войска стояли на нижней Висле. Но 25 декабря 1761 г. внезапно умерла Елизавета Петровна (А.Баиов, с. 103).

⁵⁸ Как отмечают И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин, конец 1761 г. – «...самое мрачное (bleakest) время для Пруссии, которую сокрушали её более крупные соседи Австрия и Россия. И только со смертью русской императрицы («чудо Бранденбургского дома») и с заключением мира её преемником Петром III (восторженным поклонником Фридриха) в мае 1762 г. судьба Пруссии изменилась. Рост в Берлине цен на зерно совпал с самым зловещим (grimmet) для Пруссии периодом в войне» (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.30 – 31).

⁵⁹ Таким образом, И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин вводят периодизацию динамики цен – до «чуда» и после «чуда». Финансово-экономическое положение Пруссии и, соответственно, Голландии резко ухудшилось из-за перемен в Англии, о чём И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин не упоминают.

⁶⁰ Король Георг II умер 25 октября 1760 г., его внук и наследник Георг III сразу принялся за дела и воспользовался своим формальным правом назначать государственных секретарей (т.е. министров) и членов Тайного Совета. Уже через два дня в Тайный совет был назначен Дж.Стюарт, граф Бьют, спустя несколько месяцев получивший пост в кабинете министров. В мае 1761 г. начались мирные переговоры с Францией. В октябре 1761 г. Питт, главный покровитель Фридриха II, был вынужден подать в отставку. Предварительный мирный договор между Англией и Францией был подписан в Фонтенбло 3 ноября 1762 г., а 10 февраля 1763 г. ратифицирован обеими палатами английского парламента. Это стало следствием политики лорда Бьюта, с мая 1762 г. – первого лорда казначейства (The Oxford DNB, v. 53, p.173).

⁶¹ С мая 1762 г. граф Бьют – премьер-министр в современном понимании этого термина (The Oxford Illustrated History..., 1997, p. 627).

⁶² «Бьют [Бьют] действовал явно против прусских интересов» (С.М.Соловьев, кн. XII, с.593, 599).

⁶³

§15. Финансовые методы достижения победы в войне.

⁶⁴ В начале Семилетней войны, в 1757 г., австрийцы разбили Фридриха II при Колине, и он был вынужден снять осаду Праги и отступить. Французский маршал Л.-Ш. д'Эстрэ разбил англо-прусские войска при Хастенбеке в Вестфалии, затем другой французский маршал Л.-Ф. де Ришелье (родственник известного кардинала) занял несколько государств – герцогства Бременское, Верденское, Брауншвейгское, курфюршество Ганновер и заставил английского командующего герцога У.Кумберлендского отступить к Эльбе и распустить свои войска. Тогда Фридрих II предложил маркизе де Помпадур гигантскую взятку в полмиллиона ливров, а затем письменно предложил ей в подарок два княжества – Нешатель и Валенгин со всеми их доходами. Условие было одно – маркиза должна была повлиять, «...чтоб статьи мирного договора были бы мне [т.е. Фридриху II]

выгодны...». Однако маркиза проигнорировала предложения Фридриха II и продолжила войну (Ж.Леврон, с.205 – 207).

⁶⁵ В разгар Семилетней войны в 1759 г. Фридрих II наметил подкупить генерал-аншефа В.В.Фермора, русского главнокомандующего: предложить ему взятку в 100 тысяч экю с выплатой в рассрочку и годовую ренту в 10 тысяч экю. Фридрих II намечал подослать в русский штаб одного брауншвейгца, который будет выдавать себя за голландского офицера. Подробные инструкции Фридрих II передал на хранение своему представителю в Гамбурге. Однако Фермор был смещён Елизаветой Петровной ещё до того, как этими инструкциями можно было воспользоваться (Д.Фрейзер, с. 386 – 387).

⁶⁶ Как видим, Фридрих II не понимал чужой психологии: Фермор был не немецкого, а шотландского происхождения, прослужил в русской армии всю жизнь. Керсновский так написал о нём: «...генерал Фермор – отличный администратор, заботливый начальник (Суворов вспоминал о нём как о «втором отце»), но вместе с тем суетливый и нерешительный...» (т.1, с.99). Причиной смещения Фермора была его «непопулярность в рядах войск» и стремление петербургской Конференции перейти к наступательным действиям на реке Одер. Поэтому новым главнокомандующим был назначен генерал-аншеф П.С.Салтыков, но Фермор не отчислен, а оставлен при армии и назначен командиром 1-й дивизии (РБС, т.18, с.106, 107, 112).

⁶⁷ История с проектом подкупа Фермора, тем не менее, проливает свет на двойную и даже тройную бухгалтерию Фридриха II – фонд взяток располагался в Гамбурге, агент должен был действовать под голландским прикрытием, а Лондон, выплачивавший Фридриху II огромную субсидию, вообще не ставился в известность.

⁶⁸ В конце Семилетней войны, не располагая почти никакими боевыми возможностями для продолжения войны, Фридрих II задумал грандиозный подкуп в Петербурге, используя немалые капиталы И.-Э.Гоцковского, главного берлинского банкира того времени.

⁶⁹ Русская военная контрразведка тоже считала Гоцковского «купцом» и одновременно «банкиром» и сообщала в 1761 г., что, по данным перехвата тайной корреспонденции, «...Гоцковский осведомляется, к кому в Петербурге адресоваться, чтоб двор на полезные королю мысли склонить, он бы-де с радостью хотел до двух миллионов на то употребить». Гоцковский интересовался и «адресом» этого «министра» (Архив князя Воронцова..., кн. 7, с. 380, 388, 393).

⁷⁰

§16. Экономическая мощь Дании и её роль в международном банковском кризисе 1763 г. Зависимость Голландии от Дании.

⁷¹ Дания была огромной державой, поскольку владела ещё и всей Норвегией, Исландией, Фарерскими островами в Атлантике и западным побережьем Гренландии. С 1448 по 1863 г. Данией правила Ольденбургская династия. В эпоху Семилетней войны царствовал король Фредерик V (1746 – 1766).

⁷² Формально Дания и Норвегия находились в унии (союзе), поэтому в Дании в 1683 г. было введено своё законодательство, в 1687 г. в Норвегии – своё. Но по существу, эти своды законов были идентичны (Э.Аннерс, 1994, с. 257).

⁷³ Стоимость норвежского экспорта исчислялась в датских ригсдалерах. Значительная часть норвежских горожан и высшего чиновничества состояли из датчан, в 1744 г. королевским указом было запрещено непосредственное обращение норвежцев к королю. Норвежский крестьянин, нарушивший в 1786 г. этот запрет и передавший датскому кронпринцу коллективное обращение норвежских крестьян, был осуждён и умер в тюрьме в 1787 г. (Всемирная история, т. V, с. 629 – 630).

⁷⁴ В 1660 – 1665 гг. Дания официально стала наследственной абсолютной монархией, опиравшейся в значительной степени на сословие горожан, а не на аристократию. С 1625 г. существовала датская Ост-Индская компания, в 1672 г. были основаны Вест-Индская и Гвинейская компании. Предпринимались попытки создать датские колонии в Индии и Центральной Америке. В 1751 – 1770 гг. датское правительство возглавлял граф Бернсторф-Старший, он проводил политику меркантилизма, поощрял учреждение новых мануфактур в текстильной и металлообрабатывающей промышленности, главным образом, для удовлетворения возросших потребностей армии. Россия поддерживала датскую политику нейтралитета, считая этот нейтралитет «...гарантией свободы прохода русских судов через балтийские проливы» (Всемирная история, т. V, с. 625 – 626, 629).

⁷⁵ Датская армия была сильной, о чём говорит такая подробность: Фридрих II в 1758 г. пытался через ван дер Геллена, своего агента в Гааге, завербовать опытных датских военных инженеров, предлагая майору 512 экю в год, а капитану – 360 экю. В ценах 1998 г. это примерно 7 тысяч фунтов стерлингов (Д.Фрейзер, с.360 – 361).

⁷⁶ Дания в XVIII веке располагала и колониями, например, островом Санкт-Томас (ныне – в составе Виргинских островов США), где на плантациях трудились рабы – «арапы» (негры) и «американцы» (индейцы), за неподчинение датчане били палками (Путешествия..., с.109 – 111, 131).

⁷⁷ Butel-Dumont упоминал в 1755 г., что в английских колониях Северной Америки ходили и rixdallers (Butel-Dumont, p.310). Имелись ли в виду шведские риксдаллеры или датские ригсдалеры? Скорее всего, речь шла именно о датской валюте, учитывая наличие датской колонии в соседней Вест-Индии.

⁷⁸ Дании принадлежал также Шлезвиг, сосед Голштинии, княжества на севере Германии. Датская столица Копенгаген – порт на западном берегу пролива Эресунд (по-датски Øresund), по-немецки Sund (Зунд). Восточный берег пролива – уже Швеция, её южная область Сконе. «Эксплуатация Данией в XVI и начале XVII вв. так называемого Эресундского канала приносила ей баснословные прибыли» (Э.Аннерс, с. 270).

⁷⁹ Эресундский (Зундский) пролив на протяжении веков был единственным морским путём из Балтийского моря в Северное море (в Атлантику) и обратно.

Лишь в 1895 г. был открыт Кильский канал, соединивший Балтийское и Северное моря, т.е. от Кильской бухты и порта Киль до устья реки Эльба, в нижнем течении которой расположен порт Гамбург.

⁸⁰ В 1758 – 1761 гг. в Петербург ежегодно прибывало: английских кораблей – 157, кораблей приморских немецких городов – 83, голландских – 58, датских – 38, шведских – 30 и испанских (в среднем) – 3. Голландские корабли платили тяжёлую зундскую пошлину, которую Дания собирала со всех иностранных судов. Действовал датско-голландский договор от 13 августа 1645 г., который 15 июня 1761 г. был возобновлён на 20 лет. «Размеры пошлины были велики». С одного ластва пшеницы, поташа, льна и пеньки взималось по 1 рейхсталеру, с одного ластва ржи, ячменя и муки по 0,5 рейхсталера, с 6 шиффунтов штангового железа, 4 шиффунтов листового железа, с большой мачты от 15 пядей и выше, «с полусотни» леса, «с большой сотни» леса (на изготовление бочек) – по 0,5 рейхсталера. Под рейхсталером подразумевались нидерландские, или, как их называли в России – «альбертусовые ефимки». Согласно метрологической справке, ластв (Last) был равен 12 русским берковцам, или 120 пудам. Обычно шиффунт, или берковец, был равен 10 пудам, но шведский шиффунт в 1768 г. был равен 8 пудам 15 фунтам. В 1751 – 1760 гг. среди всех кораблей, прошедших через Зундский пролив, доля голландцев составляла 34,9 % (Г.А.Некрасов, с.73, 162, 232 – 233, 238 – 239, 243).

⁸¹ Last – по-немецки «ноша, груз, тяжесть, нагрузка». Купечество в городах российской Прибалтики было не латышским или эстонским, а исключительно немецким (остзейским), ревниво оберегавшим свои привилегии и корпоративную замкнутость. Именно поэтому в торговле параллельно использовались немецкие и русские термины, но не было ни латышских, ни эстонских.

⁸² Немецкое купечество, торговавшее с Голландией и Англией, объединялось в т.н. «Большую гильдию», в то время как латыши и эстонцы работали лишь в качестве домашней прислуги, подёнщиков и т.п. Городское самоуправление полностью находилось в руках немецкого магистрата. Представитель лифляндского дворянства ландрат Розен сравнивал латышских и эстонских крепостных с древнеримскими рабами (Всемирная история, т. V, с. 646 – 647).

⁸³ Для местных (вплоть до г. Нарва) расчётов русская казна в 1756 – 1757 гг. чеканила особые серебряные монеты типа талера с надписью латиницей «Livon. et Estland» или «Livo-Esthonica» – «ливонезы». Они принимались в казну по твёрдому курсу: 1 ливонез = 96 копейкам, $\frac{1}{2}$ ливонеза = 48 копейкам, $\frac{1}{4}$ ливонеза = 24 копейкам (Г.А.Некрасов, с. 237 – 238). На ливонезах изображался портрет Елизаветы Петровны, гербы Ревеля и Риги. Ливонезы 72-й пробы чеканили в Москве, «...чтобы выкупить из обращения прибалтийских провинций остаточную низкопробную разменную западную монету» (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 145). На обратной стороне ливонезов изображались и двуглавый орёл, и гербы Эстляндии и Лифляндии (Х.Фенглер, Г.Гироу, В.Унгер, с. 159).

⁸⁴ Таким образом, царское правительство подчёркивало уважение к городским вольностям остзейских городов, но следовало политике жёсткого меркантилизма и поддерживало высокий стандарт серебряной валюты.

⁸⁵ Как видим, наравне с немецким ластом применялся и русский пуд. Пуд равнялся 16,38 кг. Таким образом, за ласт груза (120 пудов, или за 1,965 тонны) каждое судно обязано было платить датской казне от половины до целого серебряного талера, или «альбертусового ефимка» (пояснение этого термина см. § 4).

⁸⁶ С петровских времён в России широко распространились гальоты голландского образца – плоскодонные, лодкообразной формы и с тупым носом. Грузоподъёмность гальота составляла до 10 тыс. пудов. С 1718 г. на Волге стали строить новые парусные быстроходные суда, т.н. «расшивы», с грузоподъёмностью до 25 тыс. пудов (Л.М.Марасинова, 1985, с. 265). На деле корабли голландской Ост-Индской компании, прибывшие из Амстердама в Ревель в 1731 г., оказались самыми большими и тяжёлыми, им значительно проигрывали по грузоподъёмности корабли из Любека и из Швеции. Грузоподъёмность голландского корабля составляла 121 ласт и выше (Г.А.Некрасов, с. 145).

⁸⁷ То есть единичный проход любого торгового судна через Зундский пролив (например, типа гальота в 10 тысяч пудов, или в 83 ластва) требовал уплаты датской казне большой суммы в 42 – 83 полноценных серебряных талера, причем порченная монета короля Фридриха II к оплате не принималась. Корабль Ост-Индской компании обязан был платить не менее 60 – 120 талеров.

⁸⁸ 4 мая 1758 г. в Копенгагене был подписан трактат между Францией и Данией. Согласно договору, в случае если Пруссия нападет на Голштинию, Любек или Гамбург, Дания должна была направить против Пруссии 24-тысячную армию. Пруссии и Англии запрещалась вербовка людей и закупка припасов и лошадей в датских владениях. В случае, если Пруссия нападет на Данию, то Франция обязалась помочь Дании получить от частных лиц заем в 6 млн. ливров и содействовать в оформлении сделки с наследником русского престола голштинским герцогом Петром по обмену Голштинии на графства Ольденбург и Дельменхорст (Северная Германия), которые принадлежали Дании, но были окружены прусскими владениями. К Копенгагенскому договору присоединились Австрия и Россия. Россия пообещала оказать содействие в переговорах об обменной сделке (Дипломатический..., т.2, с. 100).

⁸⁹ Таким образом, Россию, Францию и Данию связывали союзные отношения, сопровождавшиеся установлением экономической блокады Пруссии. Обменная сделка, гарантированная Копенгагенским договором 1758 г., была осуществлена Екатериной II в 1767 – 1773 гг. (см. §17).

⁹⁰

§17. Военный переворот 28 июня 1762 г. в России – основная причина международного банковского кризиса 1763 г.

⁹¹ После внезапной смерти Елизаветы Петровны императором стал её племянник – Петр III, ранее герцог Голштинии. Сначала он жил в городе Киль, затем был привезён в Россию. «Ум его, голштински-тесный, никак не мог расшириться в географическую меру нечаянно доставшейся ему беспредельной империи» (В.О.Ключевский, т. IV, с. 316 – 318).

⁹² В.О.Ключевский считал Петра III «настоящим прусским агентом» (т. V, с. 21): «Прусский вестовщик до воцарения, пересылавший Фридриху II в Семилетнюю войну сведения о русской армии, Петр на русском престоле стал верноподданным прусским министром», «...он при всех набожно целовал бюст короля, во время одного парадного обеда во дворце при всех встал на колени перед его портретом» (IV, с. 320 – 321).

⁹³ Взойдя на престол 25 декабря 1761 г., Петр III немедленно прекратил войну против Фридриха II, отдал ему все русские завоевания, начал вводить в русской армии иностранные обычаи, опять-таки заимствованные у Фридриха II.

⁹⁴ Уже 27 декабря 1761 г. Петр III уволил сенатора и генерал-поручика В.И.Суворова с поста генерал-губернатора Восточной Пруссии, а через месяц решил «немедленно» отправить его губернатором в Тобольск, оформив это указом Сенату. Однако Сенат не исполнил указ Петра III. Дальнейшее пребывание Суворова в Петербурге «...имело некоторую связь с подготовлявшимися в то время событиями, результатом которых было низложение Петра III» (РБС, т.20, с.92).

⁹⁵ Новый английский король Георг III и его первый министр лорд Бьют были готовы вести мирные переговоры вместо Фридриха II «...с условием уступки Силезии Марии Терезии и Восточной Пруссии – Елизавете» (Дж.-Р.Грин, т.4, с. 173). Сам Фридрих II согласился отдать Восточную Пруссию и на это уполномочил своего посла Гольца (А.Рамбо, с.291).

⁹⁶ То же видим из русских источников. Князь А.М.Голицын, русский посол в Лондоне, 26 января 1762 г. разговаривал с Бьютом. Бьют высказался против отвода русских войск из Восточной Пруссии и полюбопытствовал – какую часть владений Фридриха II Россия хотела бы получить? Голицын ответил: «...присоединение к империи всего королевства Прусского по праву завоевания». Однако Петр III показал эту секретное донесение Голицына прусскому послу Гольцу, позволил скопировать текст и переслать Фридриху II, который сообщил в Лондон. Бьюту пришлось заявить, что Голицын его-де не так понял. Во время переворота 28 июня 1762 г. Голицын, находившийся уже в России, тотчас присягнул Екатерине II (РБС, Неопубликованные материалы, 1997, т.2, с. 71 – 72).

⁹⁷ Восточная Пруссия была упразднена только в 1945 г. при пересмотре границ в соответствии с решениями Тегеранской 1943 г. и Берлинской 1945 г. межсоюзнических конференций. Ныне это Калининградская область, отдельный субъект Российской Федерации.

⁹⁸ Весной 1762 г. Петр III решил заключить союз с Фридрихом II. Формально этот позорный мир был заключён 24 апреля 1762 г., что «...переполнило чашу русского огорчения и довело всенародный ропот до открытого взрыва» (В.О.Ключевский, т. IV, с. 322).

⁹⁹ Петр III начал увольнять наиболее заслуженных высших сановников и одновременно вернул из ссылки Бирона, Миниха и тех, кто был ранее осуждён вместе с ними (С.М.Соловьев, кн. XIII, с.7 – 8).

¹⁰⁰ В феврале 1762 г. Петр III упразднил наиболее важную российскую спецслужбу – Тайную канцелярию, известную как своей осведомлённостью, так и беспощадностью (её возглавлял граф А.И.Шувалов). Формально эта организация подчинилась царскому указу, но на деле, скорее всего, участвовала в заговоре против Петра III. Косвенным доказательством можно считать тот факт, что Екатерина II, вступив на престол, восстановила политический сыск под чуть видоизменённым названием – Тайная экспедиция. Её руководителем стал С.И.Шешковский, ранее работавший в Тайной канцелярии под началом А.И.Шувалова.

¹⁰¹ По существу, Россия в 1762 г. пережила острейший институциональный кризис, который не мог завершиться ничем иным, как свержением Петра III и его группировки. Без учёта этих обстоятельств невозможно понять настоящие причины международного банковского кризиса 1763 г.

¹⁰² Петр III планировал и войну с Данией, якобы из-за Шлезвига, отнятого датчанами у Голштинии. На самом деле война России с Данией была выгодна только Фридриху II и его голландским кредиторам, поскольку у них не было наличности, чтобы оплачивать высокие датские пошлины за проход грузовых кораблей через пролив Эресунд. Фридрих II не имел своего военно-морского флота, рассчитывая расправиться с датчанами руками русских моряков.

¹⁰³ Высшее русское армейское и флотское командование, наоборот, стремились избежать войны с Данией, тем более – в союзе с Фридрихом II, только что разбитым в Семилетней войне. В этом – суть внутреннего конфликта в Петербурге в июне 1762 г.

¹⁰⁴ В историко-финансовом исследовании Центрального Банка России (2017 г.) сообщаются ценные факты: Петр III, готовя войну с Данией, стремился срочно найти средства и 25 мая 1762 г. издал указ об учреждении Государственного банка, который мог бы выпускать банкноты. Намечалось выпустить банкноты на 5 млн. рублей, однако их обеспечение (серебром и медью) было только на 2 млн. Петр III хотел, как он сам написал в указе, «...чтоб партикулярные своими капиталами в оном участвовали» ([>>>>](#), с. 133 – 134).

¹⁰⁵ Поясним, что «партикулярные капиталы» – это частные капиталы. Таким образом, речь шла о грандиозной инфляционной махинации, когда российское государство начало бы выпуск необеспеченных банкнот, а компаньонами государства выступили бы некие частные банки. Учитывая тесные связи Фридриха II с Петром III, более чем вероятно, что в новом проекте приняли бы участие банкиры де Нёвилли и Гоцковский. Выпустив множество просроченных и необеспеченных векселей (см. §11, 19, 20), они были жизненно заинтересованы в возможности переложить долговое бремя на новый российский «Государственный банк».

¹⁰⁶ «Указ Петра III от 25 мая 1762 г. о выпуске ассигнаций не был осуществлён» (И.Г.Спасский, А.И.Юхт, с. 148).

¹⁰⁷ В.О.Ключевский так обрисовал события: «Становится понятным общее молчаливое соглашение во что бы то ни стало избавиться от такого самодержца.

Выжидали только благоприятного случая, и его подготовлял сам Петр своей датской войной». «...Гвардия с огорчением ожидала приказа выступить в поход за границу». Поход был назначен Петром III на конец июня 1762 г. Арест Пассека, одного из офицеров-заговорщиков, произошедший 27 июня, ускорил развязку. Кроме того, 25 июня Петр III подписал указ, касавшийся церковных дел, – этот указ был направлен против Синода (В.О.Ключевский, т.IV, с. 322 – 324).

¹⁰⁸ Фридрих II впоследствии говорил французскому послу графу Сегюру: «Он [Петр III] позволил свергнуть себя с престола, как ребёнок, которого отсылают спать» (С.М.Соловьев, кн. XIII, с.96).

¹⁰⁹ В.О.Ключевский отмечал «безумства» (т.V, с.25) и «сумасбродные распоряжения» (т. IV, с. 324) Петра III, жаждавшего всё реформировать. К тому же Петр III не умел себя вести, кривлялся на людях – подробности приводит Ключевский.

¹¹⁰ Интересно восприятие переворота 28 июня 1762 г. в далёкой провинции. Д.Слюсарский, писарь Киевского магистрата, многие годы вёл дневник. В дневнике есть и запись о Петре III, который царствовал по 28 июня 1762 г.: «...а того числа за непотребное житие с престола отрешен и после вскорости умре. По нем обще всех российских чинов желанием приняла престол и ныне благополучно царствует супруга его Екатерина Алексеевна» (Записки..., 1885, с. 38).

¹¹¹ Крайне упрощённая картина переворота содержится в книге Д.Фрейзера, он сводит переворот к любовной интриге между Екатериной и Г.Г.Орловым, упоминает всего «два гвардейских полка» и неназванного по имени «испуганного архиепископа» (Д.Фрейзер, с. 435).

¹¹² На самом деле в восстании участвовало «свыше 14 тысяч» военных (В.О.Ключевский, IV, с. 325), по другим данным – 20 тысяч и артиллерия (А.-Н.Рамбо, с.292). Переворот сразу же узаконили и Сенат, и Синод (высшая церковная власть).

¹¹³ Святейший Синод (таково было официальное наименование) учредил Петр I в 1721 г. как коллегиальное учреждение, заменявшее патриарха. С 1730-х гг. по 1764 г. в Синоде постоянно заседали три архиерея, два архимандрита и два протоиерея, интересы государства представлял особый чиновник – обер-прокурор, чьи полномочия были аналогичны полномочиям генерал-прокурора Сената (А.Павлов, 1902, 2002, с. 196 – 198). Примечательно, что никто в Синоде не выступил на стороне Петра III.

¹¹⁴ Решающую роль в перевороте 28 июня 1762 г. сыграл генерал-поручик В.И.Суворов (отец будущего генералиссимуса) с его отрядом гусар, быстро разоруживший в Ораниенбауме т.н. голштинскую «гвардию» Петра III (РБС, т.20, с.92); генерал-аншеф гетман К.Г.Разумовский, командир гвардейского Измайловского полка; два ключевых флотских начальника – вице-адмирал А.И.Полянский, с 1759 г. главный командир всего русского флота (РБС, т.18, с. 488), и адмирал И.Л.Талызин, обеспечивший Екатерине II контроль за стратегически важной крепостью Кронштадт (РБС, т. 20, с. 275 – 276); наконец,

архиепископ Великого Новгорода и Великих Лук Димитрий (Сеченов), давний, с 1752 г., член Св. Синода.

¹¹⁵ Важная подробность: К.Г.Разумовский с 1746 по 1798 г. был президентом Российской Академии Наук (см. справку о нём на официальном сайте РАН >>>>).

¹¹⁶ Каждый участник заговора ненавидел Петра III по-своему: военные за союз с Фридрихом II, а иерархи – за открытую неприязнь к Православной церкви (об этом подробно писал В.О.Ключевский, т. IV, с. 319 – 320). Кстати говоря, архиепископ Димитрий (Сеченов) вскоре короновал Екатерину II и сопровождал её в паломничестве в Ростов Великий (РБС, т. 6, с.394).

¹¹⁷ Институциональное значение Православной Церкви часто не учитывают, хотя, например, принимают во внимание позицию католической иерархии во время внутренних смут во Франции в XVII – XVIII вв.

¹¹⁸ Придя к власти, Екатерина II отказалась от проекта начать войну против Дании и на протяжении своего долгого царствования (1762 – 1796 гг.) неизменно развивала русско-датские отношения. Именно она в 1767 г. заключила с Данией договор, передав датчанам Голштинию в обмен на Ольденбург. В 1773 г. русский престолонаследник Павел Петрович (будущий Павел I) отказался от наследственных прав на Голштинию, а права на Ольденбург передал своим немецким родственникам. «Этим актом царское правительство показало своё дружественное отношение к Дании и незаинтересованность России в территориальных приобретениях в районе западной части Балтийского моря» (Всемирная история, т. V, с. 629; Энциклопедический..., 1893, т. IX, с. 125; 1897, т. XXIa, с. 917).

¹¹⁹ Таким образом, Екатерина II вернулась к Копенгагенскому договору 1758 г. (см. §16), возродив без войны датско-русский союз, враждебный к Фридриху II.

¹²⁰

§18. Итоги Семилетней войны (1756 – 1763 гг.): мирные договоры 1763 г., предпосылки мирового экономического кризиса, влияние войны на появление США в 1776 г. и на российскую стратегию в Средиземном море в 1770 – 1774 гг.

¹²¹ Семилетняя война была завершена Парижским (Версальским) миром 10 февраля 1763 г. между Францией и Испанией (с одной стороны) и Англией (с другой). Позже к мирному договору присоединилась Португалия. По договору Англия получила от Франции: в Северной Америке – Канаду, остров Кейп-Бретон и все земли к востоку от реки Миссисипи, кроме Нового Орлеана; в Индии – почти все французские владения, за исключением пяти городов; в Африке – почти всю территорию Сенегала; в Вест-Индии – острова Доминика, Сент-Винсент, Гренада и Тобаго. Франция возвращала Англии остров Менорку, но получала острова Сен-Пьер и Микелон. Испания передавала Флориду Англии, получая в обмен от Франции Западную Луизиану и денежное возмещение. Франция и Испания обязались вывести войска из Португалии и её колоний, а Франция – из Ганновера. При этом были подтверждены все договоры, заключённые в Европе после Вестфальского мира 1648 г. (Дипломатический..., 1986, т.3, с. 342).

122 Передача испанцами Флориды в руки Англии возмещалась тем, что англичане возвращали Кубу Испании. Испанцы покинули крепость Сент-Агустин, столицу Флориды, и эмигрировали на Кубу и в Мексику. Луизиана, или земля к западу от реки Миссисипи, перешла от Франции к Испании. На этот шаг французские дипломаты пошли, «чтобы подсластить пилюлю», – испанский король Карлос III Бурбон и его министры считали Луизиану «необходимым щитом против британской экспансии». Однако испанский губернатор, назначенный в Новый Орлеан, не смог пресечь свободной торговли вином, которую французские колонисты вели с Францией. В 1768 г. французские колонисты взбунтовались, и испанскому губернатору пришлось бежать на Кубу (Г.Кеймен, с.661 – 662).

123 15 февраля 1763 г. в саксонском замке Губертусбург был подписан мирный договор между Пруссией (с одной стороны) и Австрией и Саксонией (с другой). Австрия окончательно отказалась от Силезии, которая была закреплена за Пруссией. Но Фридрих II обязался не нарушать свободу исповедания католицизма в Силезии. Саксонскому курфюрсту возвращались все владения, занятые в начале войны. Стороны обязались вернуть друг другу всё захваченное имущество и военнопленных (Дипломатический..., 1985, т.1, с. 278 – 279).

124 Таким образом, Фридрих II остался с тем, с чем начинал войну, – все его усилия оказались тщетными.

125 После Версальского (Парижского) мира 1763 г. и исчезновения давней французской угрозы английские колонии по восточному (атлантическому) побережью перестали нуждаться в самой Англии.

126 Спустя ровно 7 лет – 5 марта 1770 г. в Бостоне произошло первое кровавое столкновение с английскими войсками: были убитые и раненые. В 1772 г. власть в Бостоне захватил революционный «Корреспондентский комитет». В декабре 1773 г. жители Бостона выбросили в океан груз чая, принадлежавший английской Ост-Индской компании. Т.н. «бостонское чаепитие» было расценено в Лондоне как покушение на собственность Англии и на её господство над колониями. Последовали суровые репрессии, началась война между Англией и американскими колонистами. Наконец, 4 июля 1776 г. 2-й Континентальный, или общеамериканский, конгресс принял «Декларацию независимости» США. Лишь 19 октября 1781 г. английская армия сложила оружие у Йорктауна в Виргинии (Всемирная история, т. V, с.519 – 531). Дж.-Р.Грин так обрисовал взаимосвязь этих событий: «Присутствие французов в Канаде, их намерение завладеть всем западом заставляли американцев искать защиты у метрополии; но после завоевания Канады эта необходимость в защите исчезла; отношение Англии к её далёким владениям делалось просто отношением властелина; и различия в настроении народов, торговые и административные несогласия, давно уже существовавшие и бывшие и раньше элементами разделения наций..., теперь начали выступать наружу. День ото дня американским колониям было всё труднее и труднее подчиняться вмешательству метрополии в их самоуправление и торговлю». Джордж Вашингтон, американский революционер и первый президент США, в Семилетнюю войну был послушным подданным английской короны и командовал местной милицией (из Филадельфии и Виргинии) при успешном наступлении на

французский форт Дюкен, переименованный в Питтсбург – в честь английского министра У.Питта (Грин, т.4, с.151, 159, 205).

¹²⁷ Другим следствием Семилетней войны стало перемена взгляда в российских верхах на отечественный Балтийский флот. Он хорошо проявил себя в наступательных морских операциях Семилетней войны. Уже в 1764 г. были утверждены новые штаты Балтийского флота (для мирного и для военного времени) с тем, чтобы он господствовал на Балтике, начали строиться и более мощные линейные корабли (П.П.Епифанов, А.В.Комаров, с. 238 – 239).

¹²⁸ Постепенно возникла мысль использовать Балтийский флот в сверхдальнем морском походе вокруг Европы через Гибралтар в Средиземное море – против Османской империи, что и было осуществлено в 1769 г. с началом 1-й Архипелагской экспедиции. Знаменитый Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г., закрепивший русские победы над османами в русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг., развил успех Семилетней войны и заложил основы новой российской стратегии в Средиземном море. Герой Хиосского и Чесменского морских сражений (1770 г.) вице-адмирал Г.А.Спиридов, ещё будучи капитаном 1-го ранга, проявил себя в Семилетнюю войну как командир 80-пушечного линейного корабля «Андрей Первозванный».

¹²⁹ О значении правления Елизаветы верно написал французский историк и государственный деятель А.-Н.Рамбо: Елизавета «...подготовила сближение Франции с избавленной от немцев Россией. Извне она сокрушила грозное могущество Пруссии, победила и довела до отчаяния первого полководца той эпохи, заключила первый франко-русский союз против военной монархии Гогенцоллернов. Лучшая оценка, основанная на изучении новых документов, отведёт ей в истории почётное место даже между Петром Великим и Екатериной II» (Рамбо, 1884, 1994, с. 289).

¹³⁰ **§19. Зерновая спекуляция 1763 г. – одна из причин банковского кризиса 1763 г. Концепция И. Шнабель и Хьюн Сонг Шина и концепция англоязычной Википедии.**

¹³¹ Как отмечают И. Шнабель и Хьюн Сонг Шин, голландские банкиры Нёвилли и берлинские – Гоцковский, Левё (Leveau), Штейн (Stein) именно после заключения мира в Губертусбурге начали спекуляцию с зерном «...из амбаров отступившей русской армии в Польше». Зерна было закуплено на миллион гульденов. Доля Нёвиллей была только 6 %, однако они либо выпустили векселя, либо делали на них передаточные надписи для других амстердамских банкиров. «Детали финансирования сделки не достаточно задокументированы». Между маем и августом 1763 г. произошёл «коллапс цен на зерно в Берлине», они упали более чем на 75 %, что существенно затронуло как берлинских торговцев, так и их партнёров – Нёвиллей (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.15). В другом месте статьи И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин упоминают вскользь, что берлинские спекулянты создали запасы зерна (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.30).

¹³² Изложено так, что трудно понять, о чём именно идёт речь. В чисто военном смысле не было никакого русского «отступления» – к концу 1761 г. армия

Фридриха II утратила боеспособность и наступать не могла, а сама Пруссия находилась в катастрофическом положении (см. §14).

¹³³ Непосредственно весной – летом 1762 г. войска генерала З.Г.Чернышева, выполняя приказ Петра III, атаковывали австрийскую Богемию (Чехию). Сразу после военного переворота 28 июня 1762 г. Чернышев получил от Екатерины II приказ вернуться в Россию, но Фридрих II упросил Чернышева остаться «денька на три» – до сражения 10 июля с австрийцами при Буркерсдорфе. В этом сражении русские войска не участвовали, а лишь присутствовали в качестве «фигурантов», чем «...сильно напугали австрийцев, ничего ещё не знавших о петербургских событиях» (А.А.Керсновский, т.1, с.109 – 110).

¹³⁴ Фридрих II успел даже наградить З.Г.Чернышева прусским орденом Чёрного Орла (Д.Н.Бантыш-Каменский, 1840, 1991, ч.2, с.52 – 53). Здесь – ирония истории: русский генерал, взявший Берлин в 1760 г., получил в 1762 г. высшую военную награду дома Гогенцоллернов.

¹³⁵ Следовательно, войска Чернышева покинули Речь Посполитую после июля 1762 г. Непонятно, почему И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин связывают скупку зерна, оставленного «отступившей» русской армией, с Губертусбургским мирным договором (10 февраля 1763 г.) – Россия в нём не участвовала (см. §18). Странно и то, что И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин рассуждают об обстоятельствах огромной спекуляции на основании аморфных («не достаточно задокументированных») источников.

¹³⁶ Д.Фрейзер упоминает скользь, что Гоцковский «...сделал на своих спекуляциях огромное состояние, закупил у русской армии большое количество зерна, а цены затем изменились не в его пользу» (Д.Фрейзер, с.448).

¹³⁷ Англоязычная Википедия даёт подробную справку на Л.-П. де Нёвилля, опираясь в основном на голландские и немецкие источники. В этой справке нас интересует описание зерновой спекуляции. Википедия использовала не только публикацию И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина, но, кроме того, – и мемуары самого Гоцковского, первоначально изданные в Аугсбурге в 1789 г. и с тех пор неоднократно переиздававшиеся в Германии (в данном случае – переиздание 2012 г.); биографию Гоцковского, вышедшую в Берлине в 2009 г. (автор – Shepkowski N.S.); диссертацию Елены Рис (E.Ris), защищённую в 2016 г. в Берлине, о коллекции картин Гоцковского; препринт 2012 г. американских экономистов W.Roberts & S.Quinn «Responding to a Shadow Banking Crisis: The Lessons of 1763». FRB Atlanta. Working Papers Series, No. 2012 – 8; монографию Rachel H. & Wallich P. Berliner Grosskaufleute und Kapitalisten, Berlin, 1938, Band II; монографию Sieveking H. Die Hamburger Bank 1619 – 1875, Hamburg, 1933.

¹³⁸ В справке Википедии упоминается некий русский посол Владимир Сергеевич Долгоруков (1717 – 1803). [Впрочем, человек с таким именем и отчеством, и именно с такими годами жизни известен по родословным таблицам князей Долгоруковых, он дослужился до чина действительного статского советника по «Табели о рангах».] В.С.Долгоруков выступил в качестве посредника на торговых переговорах.

¹³⁹ На складах в Кольберге и по побережью Померании хранилось зерно, принадлежавшее русской армии, которая покинула Польшу. И Пруссия, и Россия были заинтересованы в быстрой купле-продаже зерна. Пруссия страдала от голода, поэтому сделка казалась выгодной и Гоцковскому, и де Нёвиллю. Партнёрами Гоцковского выступили Левё (Leveaux) и Штейн (Stein), коллекционеры картин. Фон Штейн (Von Stein) также интересовался проектом «азиатской компании», который вынашивал Фридрих II. Наличными заплатил только де Нёвилль – 100 тысяч гульденов. Оставалось заплатить ещё миллион гульденов в четыре этапа в течение года. Владельцами пятой части продаваемого зерна должны были стать русские купцы Svešnikov (очевидно – Свешников) и Rogovikov (Роговиков); 4/5 должны были заплатить Гоцковский, де Нёвилль, Левё и Штейн. Контракт был подписан только двумя – Свешниковым и Гоцковским.

¹⁴⁰ Кстати, по данным историко-финансового исследования Центрального Банка РФ (2017 г.), С.Роговиков был директором Коммерческого (Купеческого) банка при Коммерц-коллегии и к 1764 г. числился среди должников этого же банка – на 40 тыс. руб., что видно из документов РГАДА (Российского Архива Древних Актов). В 1761 г. в Петербургском порту произошёл пожар, погубивший амбары с льном и пенькой, которые намечалось продать за границу. В числе пострадавших был и Роговиков ([>>>>](#), с. 91, 96).

¹⁴¹ Таким образом, Роговиков как купец и правительственный чиновник не мог согласиться, чтобы в зерновой сделке применялись поддельные низкопробные монеты Фридриха II – подобные платежи российская таможня не принимала.

¹⁴² Вернёмся к справке Википедии. По её данным, 12 апреля 1763 г. Фридрих II решил распродать запасы зерна из Нижней Силезии, что в следующие несколько месяцев вызвало падение цен на пшеницу на 75 %, затем – и на остальные товары.

¹⁴³ Из-за неких «юридических проблем» зерно со складов в Кольберге и Померании не удавалось вывезти. Когда выяснилось, что половина зерна испортилась, Гоцковский просил изменить контракт и предложил заплатить лишь 2/3 от 1170448 гульденов. «Русский Сенат отказался и настаивал, чтобы заплачено было сразу в голландских гульденах, а не в испорченной саксонской монете» (ссылка на диссертацию Е.Рис, 2016 г.).

¹⁴⁴ Лёвё и Штейн вышли из сделки, что потрясло и Гоцковского, и де Нёвилля (последний который был ответствен за 3/5 суммы). Гоцковский ранее ссудил несколько миллионов Саксонии, чтобы та выплатила военную контрибуцию Фридриху II, и ещё не продал облигации (bonds) и коллекции картин. Уже к июлю 1763 г. Гоцковский и де Нёвилль испытывали нехватку 700 тысяч гульденов и опасались банкротства.

¹⁴⁵ В Пруссии в обороте находились порченые монеты Саксонии, Мекленбурга, Бернбурга и Цербста, имевшие лишь половину стоимости, поэтому прусские торговцы прибегали к векселям, оформленным на Амстердам.

¹⁴⁶ В разгар кризиса в Амстердаме 2 августа 1763 г. Гоцковскому отказали в займе в 700 тысяч гульденов – решающим оказался отказ банкиров Пэлсов (Pels), хотя Хопэ (Hore & Co), Клиффорд (Clifford), Варэн (Warin) и Мёльман (Muilman)

пытались создать синдикат. 3 августа 1763 г. банк де Нёвиллей обанкротился. Кризис охватил Амстердам, Гамбург, Франкфурт, Берлин, Данциг, Лейпциг, Бреслау, Стокгольм и Лондон (ссылка на W.O.Henderson. The Berlin Commercial Crisis in 1763 // The Economic History Review of New Series, 1962, v. 15, No. 1, p. 89 – 102; H.Sieveling. Die Hamburger Bank 1619 – 1875, Hamburg, 1933, p. 71).

¹⁴⁷ Поясним справку Википедии. Несомненно, что отказ банкиров Пэлсов помочь Гоцковскому имел военно-политические причины. В начале Семилетней войны, Пэлсы (Пельсы) участвовали в финансовой блокаде России (см. §9). Однако в ходе войны Фридрих II был полностью разгромлен (см. §14, 18), поэтому Пэлсы сознательно уклонились от помощи его любимому банкиру.

¹⁴⁸ Как мы видели (§11), контрибуция с Саксонии была важной частью тайной финансовой сметы Фридриха II. Участие Гоцковского в каких-то ссудах и облигациях, связанных с уплатой этой контрибуции, означает, что с согласия Фридриха II процветала многоходовая финансовая пирамида, не обеспеченная никаким реальным серебряным эквивалентом.

¹⁴⁹ Теперь обратим внимание на два важнейших обстоятельства, которые тщательно замалчиваются немецкими историками экономики. Прежде всего, российский Сенат был верен политике меркантилизма и высокому стандарту серебряного рубля и серебряного «ефимка» (см. §4, 10, 11) – именно поэтому требовал от Гоцковского платежей голландскими гульденами, или «альбертусовыми ефимками» (см. §4).

¹⁵⁰ Конечно, Гоцковский предлагал платежи поддельными низкопробными монетами, которые по османскому образцу старательно выпускал его компаньон Фридрих II (см. §11).

¹⁵¹ Если бы в России у власти находился Петр III, то с ним Фридрих II мгновенно бы договорился (см. §17), но с Екатериной II и её окружением было трудно иметь дело и Берлину, и даже Вене. Известный историк профессор А.К.Баиов отмечал: «Однако победы эти [в Семилетней войне] не были совершенно бесплодны: силы Пруссии были крайне подорваны ими, и это сказалось в царствование Екатерины...». «Решая мировые политические вопросы в интересах России, она находила возможным не особенно считаться с мнениями и желаниями Фридриха» (А.К.Баиов, 1909, с.104).

¹⁵² Наконец, что за «юридические проблемы» препятствовали вывозу зерна из складов в Кольберге и по померанскому побережью? Напомним, что Кольберг был взят русскими войсками (см. §14), а за всем померанским побережьем наблюдал русский Балтийский флот (см. §7).

¹⁵³ Как понятно из Википедии, время шло, и зерно испортилось. Объяснение может быть только одно – Гоцковский и де Нёвилль не были в состоянии заплатить ни русской казне (за этим надзирал Сенат, см. §10), ни датской казне – высокую зундскую пошлину (см. §16). Вывозить зерно по суше было крайне трудно, поскольку Пруссия была полностью разорена, и её пути сообщения находились в ужасающем состоянии (см. §14).

154 Вновь мы убеждаемся, что кризис 1763 г. имел военно-политические причины, которые обрушили кажущееся финансовое благополучие.

155 **§20. Причины международного банковского кризиса 1763 г. Концепция Ф.Броделя.**

156 Фернан Бродель перечисляет целый ряд кризисов, «...которые все похожи друг на друга и кажутся связанными с кризисами кредита. Масса денежных документов, сумма «искусственных денег», по-видимому, пользовалась определённой автономией от экономики вообще, но в границах, какие нельзя было переходить». В числе этих кризисов – кризисы 1763 г., 1772 – 1773 гг. и 1780 – 1783 гг. (Бродель, с. 269 – 270).

157 Возразим: кризис 1772 – 1773 гг. пришёлся на русско-турецкую войну 1768 – 1774 гг., охватившую всё Средиземноморье, и на первый раздел Речи Посполитой 1772 г. Голландия была тесно связана и со Средиземным морем, и с Речью Посполитой. Таким образом, кризис 1772 – 1773 гг. также нельзя считать обычным чисто экономическим кризисом.

158 Как отмечает Бродель, по оценке современников, кризис 1763 г. начался в августе с краха банка Нёвиллей (6 млн. флоринов), что сыграло на Амстердамской бирже «роль детонатора, мощного разрушителя доверия» (с.270). Нёвилли имели филиал в Лондоне и вели «разорительные операции в Германии», их банкротство «заставило трещать уже до того напряжённую систему» (с. 262, 271).

159 «Кредит естественный, кредит вынужденный, кредит «химерический» создали в конечном счёте громадный объём бумаг, «столь разбухший, что, по точным подсчётам, он в пятнадцать раз превышает наличные или реальные, деньги в Голландии». Если даже мы и менее уверены в достоверности этой цифры, чем наш информатор, некий голландец из Лейдена, ясно, однако, что голландские негоцианты оказывались перед драматической ситуацией, когда дисконтёры вдруг отказывались учитывать векселя или, точнее, не могли более сделать этого. При нехватке наличных кризис с его цепной реакцией банкротств ускоряется: он затронет как Амстердам, так и Берлин, Гамбург, Альтону, Бремен, Лейпциг, Стокгольм и очень сильно – Лондон, который будет использован голландским рынком». К 19 августа 1763 г. лопнуло уже 42 банка [ссылка на АВПР – Архив Внешней Политики России]. Русский консул Ольдекоп, видя эту катастрофу, не колеблясь, обвинил в ней «...великую жажду наживы, каковую иные негоцианты желали получить на акциях во время войны». «Повадился кувшин по воду ходить, тут ему и голову сломить, – писал он 2 августа. – То, что предвидели и чего давно опасались, наступило». Амстердамская биржа была сразу же парализована: «На Бирже нечего делать... не производят более ни учёта векселей, ни обмена; курса нет, везде одно недоверие» [ссылка на АВПР] (с.271 – 272).

160 Бродель упоминал, что кажущимся единственным выходом было получить отсрочку, которую должно было предоставить государство. Однако этот план был всего лишь «прожектом»: «Ошибка его заключалась в предположении, будто решения Соединённых Провинций будет в данном случае достаточно, тогда как

согласиться с этим должны были бы все государи, все европейские государства» (с. 272).

¹⁶¹ Замечание Броделя очень важно. Резонно предположить, что ни Россия, ни Дания не согласились с «отсрочкой» векселей. О развитых вексельных расчётах в российской внешней торговле мы уже говорили в §12.

¹⁶² По Броделю, эпицентром настоящего «финансового землетрясения» стал Гамбург, «... где с начала августа, до громового удара в виде краха банка Нёвиллей, порт был забит судами, тщетно ожидавшими погрузки и полагавшими отправиться на восток, в другие порты» (с. 273).

¹⁶³ Здесь нет прямого объяснения причин катастрофы, но есть только намёк, лёгкий след, рассчитанный на осведомлённого читателя. В XVIII веке порт Гамбурга служил лишь одним концом долгого торгового пути через датский пролив Эресунд на Балтику и с Балтики. Поскольку порт Гамбурга был парализован, значит, у синдиката банкиров (Амстердам – Гамбург – Берлин) не было наличности ни для уплаты высокой зундской пошлины (см. §16), ни для расчётов с русскими купцами-поставщиками, ни для расчётов с русской казной, бравшей таможенный сбор в русских портах.

¹⁶⁴ И.Шнабель и Хьюн Сонг Шин упоминают, что шведские железо, сталь и медь продавались и в Амстердаме, и в Гамбурге, как до банковского краха, в ноябре 1762 г., так и сразу после краха – в ноябре 1763 г. (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.36). Это означает, что и Амстердам, и Гамбург были вовлечены в торговлю со Швецией через датский пролив Эресунд (см. §16).

¹⁶⁵ **§21. Причины международного банковского кризиса 1763 г. Концепция И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина.**

¹⁶⁶ Авторы считают, что «...кризис 1763 г. бросает вызов современным моделям финансовых кризисов». «Голландия была главной нацией-кредитором того времени, домом изобильного капитала, накопленного в эпоху расцвета этой выдающейся торговой нации Европы. Тем временем Пруссия напоминала, говоря современным банкирским языком, типичную страну-должника, или «новый рынок». Гамбург играл роль посредника между Амстердамом и Берлином, направляя фонды в определённое русло и эксплуатируя те разницы в процентных ставках, которые существовали между Голландией и Пруссией. Однако, вопреки утверждениям агент-ориентированных теорий, первая волна банкротств произошла в Амстердаме, две недели спустя последовали банкротства в Гамбурге. Финансовый кризис в Берлине был тяжёлым, но он разразился спустя несколько недель после кризисов в Амстердаме и Гамбурге» (I.Schnabel, Hyun Song Shin, p.2).

¹⁶⁷ Как норма (typically), комиссия за обслуживание векселей среди амстердамских торговых банкиров была очень низкой – около 0,3 %, что доказывало – «...застрахованные риски оценивались как незначительные» (p.9).

¹⁶⁸ Особое положение занимал Амстердамский Банк – основной банк платежей на протяжении XVIII века. Счета в нём измерялись в «воображаемой

валюте» (notional currency), т.н. «банковских деньгах» (bank money), обеспеченных золотом или серебром, что делало Амстердамский Банк ключевым в системе международных финансов (р.5 – 6).

¹⁶⁹ Однако банк Нёвиллей по состоянию на конец июня 1763 г. держал в Амстердамском Банке т.н. «банковских денег» всего лишь в 2 раза больше, чем в 1751 г. В то же время число вексельных трансакций в банке Нёвиллей увеличилось в 14 раз. Соотношение «банковских денег» к векселям у Нёвиллей было менее 6. Для сравнения – у банка Хопэ (Hore & Co) это соотношение превышало 300. В абсолютных цифрах это выглядело так: лопнувший банк Нёвиллей на 30-е июня 1763 г. имел «банковских денег» всего на 8 тысяч гульденов, банк Грилла и Зонена (Grill & Zonen), закрывшийся, но затем вновь начавший работу, на 120 тысяч гульденов, а банк Хопэ, вовсе не прекращавший работу, на 793 тысячи гульденов. Банк Нёвиллей имел долгов на 9,6 млн. гульденов, банк Грилла и Зонена (один из крупнейших в Амстердаме) – на 3 млн., по банку Хопэ данных почему-то нет. 37 других лопнувших банков имели суммарные долги на 1,471 млн. гульденов, а т.н. «банковских денег» лишь на 18 тысяч гульденов. Среди этих 37-ми находились многие наиболее крупные амстердамские банки, 24 располагали капиталом свыше 1 млн. гульденов. Данные по обанкротившимся шведским и английским банкам не приводятся. Однако упомянуто, что банк Хопэ, переживший кризис, позже, в 1765 г., располагал общим капиталом в 4,3 млн. гульденов (р. 15, 38 – 39).

¹⁷⁰ В Берлине число первоначальных банкротств была относительно низким, поскольку Фридрих II нарушил собственное вексельное законодательство и заставил прекратить платежи по неоплаченным (просроченным) векселям (outstanding bills) (р.18). Банки Левё и Штейна обанкротились (р.15). Наиболее тяжёлый удар кризиса пришёлся на Берлин, где произошли многочисленные банкротства в корпоративном секторе (р.19).

¹⁷¹ Концепция И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина сводится к кризису ликвидности, который они не рассматривают в контексте агент-ориентированных моделей.

¹⁷² Однако косвенно в концепции И.Шнабель и Хьюн Сонг Шина подчёркивается ещё и значение золотого или серебряного стандарта, который обеспечивал прочность тем частным торговым банкам, которые держали свои счета в Амстердамском Банке.

¹⁷³ **§22. Прикладная модель академика В.Л.Макарова и её применимость к международному банковскому кризису 1763 г.**

¹⁷⁴ В 1990-х гг. академик В.Л.Макаров разработал и в 1999 г. опубликовал прикладную вычислимую модель общего экономического равновесия для российской экономики, назвав её RUSEC (RUSSian EConomy). В дальнейшем она неоднократно использовалась для решения разнообразных прикладных задач, например, А.Р.Бахтизиным, А.А.Афанасьевым, Г.Бесстремьянной в 2004 г.

¹⁷⁵ В.Л.Макаров отмечает: «В модели RUSEC фигурируют три вида рынков и соответственно три вида цен на одни и те же продукты и услуги – рынок

регулируемых государством цен, свободный легальный рынок и теневой рынок. В соответствии с российскими реалиями и по смыслу регулируемый рынок ограничен, на него можно попасть только в рамках установленных правил и норм. На свободном и теневом рынках нет ограничений. В модели легко подсчитывается баланс на всех трёх рынках. Это и есть, по существу, баланс трёх отдельных валют, по каждой из которых выполняется закон Вальраса, то есть баланс, уравнивающий количество выпускаемых денег и количество используемых. Любопытно, что в силу свободного доступа на нерегулируемые рынки формируется своеобразный обменный курс между валютами этих рынков. Валюта теневого рынка дороже стандартной валюты. Разницу курсов можно интерпретировать как цену за морально-этическую жертву, приносимую ради того, чтобы оставаться чистым. Если покупать на теневом рынке – одна, более низкая цена. Если покупаешь на легальном рынке – цена выше, разница – плата за сохранение моральных принципов» (В.Л.Макаров, 2010, с. 73 – 74).

¹⁷⁶ Могу высказать предположение, что модель RUSEC объясняет и минувшие события, прежде всего – международный банковский кризис 1763 г. Такое применение модели RUSEC оправдано, поскольку и в России, и во Франции французских Бурбонов, и в Испании испанских Бурбонов, и в Англии под властью Ганноверской династии существовал сильный государственный строй с набором «установленных правил и норм» и сословным этическим кодексом. Степень контроля государства за экономикой различалась.

¹⁷⁷ Например, во Франции сложились акционерные общества купцов приморских городов, которые покровительствовали французским корсарам, боровшимся с давним врагом – Англией. Этнически эти корсары часто были бретонцами (не смешивать их с британцами!). Бретонцы – это особая народность в провинции Бретань (Bretagne) на западе Франции, в проливе Ла-Манш. Бретонцы говорят и по-французски, и на своём языке, но известны горячим французским патриотизмом.

¹⁷⁸ Ещё при короле-«солнце» Людовике XIV французское государство заключало соглашения с приморскими акционерными обществами и с самими корсарами, предоставляло им военные корабли с улучшенной оснасткой, назначало чиновника (в ранге комиссара) для надзора за плаванием. Доля, которую получал французский король от набегов французских корсаров, регулировалась соглашениями 1674 и 1694 гг. Были случаи (например, в 1707 г.), когда серебро, привезённое французскими корсарами, отправлялось сразу на королевские монетные дворы для чеканки монет экю (Ф.Блюш, с.656 – 662). Термин экю поясняется в §4.

¹⁷⁹ Во время Семилетней войны маркиза де Помпадур из собственных средств дала миллион ливров на защиту французской Канады и купила акции 18 корсарских кораблей, строившихся на верфях Франции (Ж.Леврон, с.241 – 242). Термин ливр поясняется в §4.

¹⁸⁰ Можно считать эти соглашения формой «свободного легального рынка» во Франции (по модели RUSEC).

181 В России в XVIII веке весь военно-морской флот был только государственным. Но уже во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. Екатерина II, действуя через своего уполномоченного в Средиземном море – графа А.Г.Орлова-Чесменского, выдавала патенты греческим корсарам. Греки прекрасно знали местные течения, мели, острова и часто служили лоцманами на русских кораблях. Греческие корсары воевали под русским флагом и со временем становились офицерами и даже адмиралами русского военно-морского флота. Русский штаб находился на острове Парос, где была глубокая и защищённая бухта. Согласовывая морские операции с русским штабом, греческие корсары были обязаны сдавать ему лишь трофейные пушки и знамёна. Возможно, Екатерина II, переписывавшаяся с Вольтером и очень много читавшая по истории, узнала о французском корсарском опыте и решила применить его в Средиземном море. Греческий корсарский пример – это тоже форма «свободного легального рынка» (по модели RUSEC).

182 Испания и её колонии в Северной, Центральной и Южной Америке развивались со всеми тремя видами рынка – регулируемого государством, свободного легального (торговля только через уполномоченный порт Кадис), мощного теневого рынка, на котором действовали амстердамские спекулятивные банки (см. §12).

183 Военные поставки во время Семилетней войны и векселя для торговых расчётов были российской формой «свободного легального рынка», пересекавшегося с рынком цен, регулируемых государством. Однако власти не разрешали ни частных банков, ни свободы обменов валют, поэтому теневого рынка не возникало (см. § 10, 12), а быстрое развитие военных технологий вообще не зависело от вексельных расчётов (см. § 13).

184 В Пруссии сосуществовали два рынка – регулируемый государством и теневой, никакая легальная свобода торговли не допускалась. При этом невозможно провести грани между рынком, регулируемым государством, и теневым рынком – оба зависели только от прихоти Фридриха II и от поступления английских правительственных субсидий (см. § 10, 11, 15).

185 В Голландии, напротив, мы не замечаем заметной роли государства, зато процветали два вида рынка – свободный легальный и теневой, с гипертрофированным развитием именно последнего (см. §11, 12). В разгар Семилетней войны голландские банкиры получали прибыли в 100 % и 200 % на посреднической торговле (см. § 7), что неизбежно предполагало стирание грани между свободным легальным и теневым рынками.

186 «Если покупать на теневом рынке – одна, более низкая цена. Если покупаешь на легальном рынке – цена выше, разница – плата за сохранение моральных принципов» (Макаров, 2010, с. 74). Именно так и происходило накануне кризиса 1763 г.: в Голландии взималась ничтожная комиссия за прохождение спекулятивных векселей (§ 21); одновременно в официальных вексельных расчётах России с Амстердамом применялся высокий курс полновесного серебряного рубля (§ 12).

Применяя модель RUSEC к объяснению международного кризиса 1763 г., можно сказать, что Фридрих II пытался с помощью Петра III спасти от краха огромный «теневой рынок» вексельных расчётов и устранить как российский валютный контроль, так и датский – в виде зундской пошлины (§16, 17, 19). Невозможность достичь поставленных политических целей означала и неизбежность банковского краха, причём повод для краха не играл заметной роли. Этот урок кризиса 1763 г. не потерял актуальности и сегодня, когда при глобальных финансовых расчётах существуют и значительные нелегальные рынки как сырья (например, контрабандной нефти), так и артефактов (антиквариата).

§23. Выводы:

1891. Система вексельных спекуляций (Англия – Фридрих II – Голландия) была тщательно отлажена. Её создатели были уверены в своём финансовом мастерстве и поэтому считали, что системе, созданной ими, ничто не грозит. При этом они не учли, что любое изменение военно-дипломатических обстоятельств обрушит продуманную финансовую конструкцию. Аналогичной уязвимостью страдают и современные спекулятивные финансовые союзы, устойчивые лишь до поры до времени.
2. Коммерческая тайна вексельных спекуляций обеспечивалась сочетанием противоположных факторов: личного деспотического режима «короля-философа» Фридриха II и республиканской олигархии «регентов» Голландии.
3. Рост государственного долга Англии в ходе Семилетней войны и внезапная смена английского правительства в конце 1761 г. привели к прекращению выплаты английских правительственных субсидий, которые использовалась банками Берлина, Гамбурга и Амстердама.
4. Дания занимала господствующее положение на единственном тогда торговом пути из Балтики в Северное море и Атлантику – через пролив Эресунд (Зунд). Синдикат банков Берлина – Амстердама – Гамбурга не располагал необходимой наличностью ни для уплаты высокой зундской пошлины, ни для обеспечения векселей. Военно-экономический контроль над ключевыми морскими коммуникациями не потерял своего значения и сегодня.
5. Режим Петра III представлял серьёзную угрозу для суверенитета России и планировал войну с Данией, традиционной и естественной союзницей России на Балтике, только для того, чтобы избавить голландско-немецкий банковский синдикат от уплаты зундской пошлины.
6. Непосредственной причиной международного банковского кризиса стал военный переворот в России 28 июня 1762 г., приведший к власти Екатерину II. Её отказ от войны с Данией и продолжение елизаветинской политики строгого меркантилизма означал, что у вексельного кризиса не будет никакой другой развязки, кроме массовой череды банкротств 1763 г. В 1767 – 1773 гг. Екатерина II вернулась к дружественному русско-датскому Копенгагенскому договору 1758 г.
7. Опыт Семилетней войны доказывает, что Россия могла вести долгую успешную войну (§14) в условиях международной финансовой блокады (§9) при наличии развитой отечественной промышленности и сельского хозяйства

(§10), современных военных технологий (§13), значительных внутренних запасах наличности (§10, 12).

8. Отличие русской и голландской финансовых систем обеспечило значительную прочность именно России – она разрешала вексельные расчёты только как средство помощи торговле (без каких-либо спекуляций), для оплаты коммерческих поставок в армию и для поощрения вкладов чиновников. Прокурорский надзор за работой отраслевых ведомств и общий контроль со стороны Сената также исключали спекуляции. При отсутствии у России внешнего долга все эти факторы в совокупности привели к тому, что международный банковский кризис 1763 г. не затронул Россию, несмотря на её активную торговлю с Англией и Голландией.
 9. Россия в середине XVIII не имела частных банков (М.Б.Маршак, с.178). Однако это означало, что кризис ликвидности, разразившийся в Европе в 1763 г., не затронул Россию даже при огромном товарообороте через порты Риги, Ревеля, Архангельска и Петербурга.
 10. Рубль, развиваясь исторически вне римской системы весового фунта, не был привязан ни к одной из иностранных валютных систем. Это придавало дополнительную прочность российским финансам. В то же время особые разменные монеты, в 1756 – 1757 гг. чеканившиеся для русской Прибалтики (см. § 16) и в 1759 – 1762 гг. для русской Восточной Пруссии (см. §14), можно считать «субвалютами» по терминологии академика В.Л.Макарова. Как он справедливо отмечает: «Множество валют – это совсем не отсутствие совершенства, а наоборот. Механизм использования валют ещё очень мало разработан» (В.Л.Макаров, 2010, с. 76).
 11. Россия поставляла так называемые «русские товары», пользовавшиеся повышенным спросом, поэтому ей не грозило банкротство ни при каких изменениях экономической конъюнктуры.
 12. Роль России в кризисе 1763 г. была оценена голландскими банкирами, которые были вынуждены отказаться от прежней враждебной политики и в 1769 г. предоставили России крупный заём для ведения войны против Османской империи. Переговоры с голландскими банкирами в 1769 г. вели три русских сановника, из которых двое (А.М.Голицын и З.Г.Чернышев) – активные участники Семилетней войны.
 13. Современная Россия эмпирическим путём (политика импортозамещения, увеличения наличных золотых резервов при сокращении внешнего долга, развитии отечественной промышленности, технологий и сельского хозяйства) наметила способ обеспечения экономического суверенитета, аналогичный мерам, которые проводили в жизнь Елизавета Петровна и Екатерина II; это позволило благополучно пережить и Семилетнюю войну, и международный банковский кризис 1763 г.
 14. Модель академика В.Л.Макарова RUSEC акцентирует внимание не на формальных статистических, а на реальных параметрах противоречивого экономического развития, при этом учитывает роль и теневых факторов, и морально-этических норм, и поэтому применима и при объяснении глобальных банковских кризисов, связанных с сословно-иерархическим строем нескольких государств.
-

Библиография:

1. Э.Аннерс. История европейского права. М., пер. со шведского, «Наука», 1994.
2. Архив князя Воронцова. Редактор П.И.Бартенев. М., 1872, кн. 2; М., 1875, кн. 7.
3. А.К.Баиов. Курс истории русского военного искусства. Выпуск IV. Эпоха императрицы Елизаветы. СПб., 1909.
4. Д.Н.Бантыш-Каменский. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. СПб., 1840; репринт: М., 1991, ч.2.
5. Ф.Бродель. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. Перевод с французского д.ист. н. Л.Е.Куббеля. М., «Прогресс», 1992, т.3 (оригинал: Fernand Braudel. Le temps du monde. Civilisation materiele, economie et capitalism. XV – XVIII siècle, tome 3, Paris, Armand Colin, 1979).
6. И.А.Булыгин. Социально-экономическое развитие России в XVIII веке. // История Европы, т. 4. Европа Нового времени XVII – XVIII веков (отв. редактор М.А.Барг), М., «Наука», 1994, с. 272 – 295.
7. Ф.Блюш. Людовик XIV. М., «Ладомир», 1998 (оригинал – Francois Bluche. Louis XIV. Paris, Librairie Artheme Fayard, 1986).
8. Р.Ю.Виппер. История Нового времени. М., 3-е изд., 1918; Киев, 1997.
9. Военный энциклопедический словарь. М., Воениздат, 2-е изд., 1986.
10. Всемирная история, т. III (отв. редактор Н.А.Сидорова). М., Госполитиздат, 1957.
11. Всемирная история, т. V (отв. редактор Я.Я.Зутис), М., изд-во Социально-экономической литературы, 1958.
12. Всемирная история, т. X (отв. редактор В.В.Курасова), М., изд-во Социально-экономической литературы «Мысль», 1965.
13. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Составлена под руководством Эрнста Лависса, главы французской Академии, профессора литературы в Парижском университете, Альфреда Рамбо, профессора новой и современной истории в Парижском университете. Перевод М.Гершензона. М., 1901, издание К.Т.Солдатенкова, т.7, XVIII век. 1715 – 1789.
14. Н.Б.Голикова, Л.Г.Кислягина. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII века. Гл. редактор академик Б.А.Рыбаков. М., изд-во Московского Университета, 1987, ч. 2, с. 44 – 108.
15. Н.С.Голицын. Всеобщая военная история новых времён. Часть третья. Войны второй половины XVIII века в Западной Европе 1740 – 1791. Войны Фридриха Великого. СПб., 1874.

16. Дж.-Р.Грин. История английского народа. Перевод с английского П.Николаева. Издание К.Т.Солдатенкова, М., 1892, т.4.
17. Дважды Краснознамённый Балтийский флот. М., Воениздат, 3-е изд. испр. и доп., 1990.
18. Дипломатический словарь. Под ред. А.А.Громыко. М., «Наука», 4-е изд. перераб. и доп., 1985 – 1986, т. 1 – 3,
19. П.П.Епифанов, А.В.Комаров. Военное дело. Армия и флот. // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1987, ч. 2, с. 186 – 258.
20. Записки писаря Киевского магистрата Данилы Слюсарского о Киевских событиях с 1734 по 1778 г. //Киевские епархиальные ведомости, 1885, №1.
21. А.Г.Звягинцев, Ю.Г.Орлов. Око Государево. Российские прокуроры. XVIII век. М., РОСПЭН, 1994.
22. Инструкция или воинское наставление короля Прусского его генералитету. Переведено с французского бригадиром Философовым. При Императорском Московском университете, 1761 года.
23. Н.И.Кареев. Западноевропейская абсолютная монархия XVI – XVIII веков. М., 1908; 2009.
24. Г.Кеймен. Испания: дорога к империи. М., пер. с англ., «Аст-Москва», 2008.
25. А.А.Керсновский. История русской армии. Белград, 1933; М., 1993, т.1.
26. В.О.Ключевский. Сочинения в девяти томах. М., «Мысль», 1989, т. IV, V.
27. Н.В.Козлова, В.Р.Тарловская. Торговля // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1985, ч. 1, с. 213 – 256.
28. Ж.Леврон. Секрет мадам де Помпадур. М., «Мысль», 1992 (оригинал – J.Levron. Secrete madame de Pompadour. P., Arthaud, 1961, 1979.)
29. В.Л.Макаров. Социальный кластеризм. Российский вызов. М., «Бизнес-атлас», 2010.
30. Л.М.Марасинова. Пути и средства сообщения // Очерки русской культуры XVIII века, М., 1985, ч. 1, с. 257 – 284.
31. М.Б.Маршак. Предпосылки появления бумажных денежных знаков в России // Труды Государственного Эрмитажа. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб., 2009, т. XLVIII, с. 159 – 185.
32. Д.Ф.Масловский. Русская армия в Семилетнюю войну. М., Типография Окружного штаба, 1886, выпуск 1.

33. Г.А.Некрасов. Внешняя торговля России через Ревельский порт в 1721 – 1756 гг. М., «Наука», 1984.
34. Оставшиеся творения Фридриха Второго, короля прусского. С дозволения управы благочиния на иждивении И.К.Шнора. СПб., 1790, т.3, 4.
35. А.С.Павлов. Курс церковного права. М., 1902; СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
36. В.М.Потин. Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб., «Искусство-СПБ», 1993.
37. И.С.Прочко. История развития артиллерии. С древнейших времён и до конца XIX века. М., Артиллерийская академия, 1945; СПб., Полигон, 1994.
38. Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. М., Восточная литература РАН, 1995.
39. Примечания на историю древняя и нынешняя России Г.Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным. Печатано в типографии горного училища, 1788.
40. Рассуждения Фридриха II, короля прусского, о свойстве и воинских дарованиях Карла XII, последуемые любопытными и малоизвестными анекдотами государственования и особенной жизни великого сего монарха. Перевод с французского. М., в Университетской типографии, у Н.Н.Новикова, 1789 года.
41. А.Рамбо. Живописная история древней и новой России. М., 1884; 1994.
42. Русский биографический словарь (РБС). СПб., 1905, репринт: М., 1999.
43. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1998, выпуск 10.
44. С.М.Соловьев. История России с древнейших времен. М., «Мысль», 1993, кн. XII, XIII.
45. И.Г.Спасский, А.И.Юхт. Финансы. Денежное обращение // Очерки русской культуры XVIII века, 1987, ч. 2, с. 109 – 151.
46. Х.Фенглер, Г.Гироу, В.Унгер. Словарь нумизмата. Берлин, 1986, русск. пер.: М., 2-е изд. перераб. и доп., 1993.
47. Д.Фрейзер. Фридрих Великий. М., «АСТ», 2003 (оригинал – David Fraser. Frederick the Great King of Prussia, London, Allen Lane, 2000).
48. Е.Б.Черняк. Система международных отношений в Европе в XVIII веке (до 1789 г.). // История Европы, т. 4. Европа Нового времени XVII – XVIII веков (отв. редактор М.А.Барг), М., «Наука», 1994, с. 430 – 456.

49. Энциклопедический словарь. СПб., Ф.А.Брокгауз – И.А.Ефрон, 1893, т. IX, 1897, т. XXIa.
50. Butel-Dumont. Histoire et commerce des colonies angloises dans l’Amerique septentrionale. Londres, 1755.
51. Deutsche Biographische Enzyklopädie (DBE), München, 1996, Band 4.
52. La Grande Encyclopedie. Paris, 1886, v.15.
53. Morley David F. Wars of the Americas. A Chronology of Armed Conflicts in the New World, 1492 to the Present. Santa Barbara California, 1998.
54. Oosthoek’s geillustreerde encyclopaedie. Utrecht, A.Oosthoek, 1927, Deel V; 1928, Deel VI.
55. The Oxford Dictionary of National Biography, Oxford, 2004.
56. The Oxford Illustrated History of Britain. Edited by Kenneth O.Morgan. Oxford – New York, 1997.
57. J.H.Plumb. England in the eighteenth century. Aylesbury – New York, 1963.
58. Христодул, архиепископ Афинский и всей Греции. Григорий V, этнарх печали. Афины, 2004 [на греческом языке]

The Bank capital in the early globalization's epoch and its dependence on out-of-economic factors (it is cited as an example of the international bank crisis of 1763 year) (part 2)

Nikolay Selishchev

CEMI RAS

117418, Moscow, Nakhimovskiy prospekt, 47

Abstract

In the paper is analyzed in details the first global bank crisis – the crisis of 1763 year, when more than one hundred banks went bust. These events inseparably linked with the Seven Years War (1756 – 1763), which can be characterized as the global conflict in Europe, in the Northern and Southern America, Africa, India, Asia. It is considered three conceptions of this crisis: 1) the conception of Isabel Schnabel (today she is member of the ECB's Executive Board) and of Hyun Song Shin (today he is Economic Advisor and member of the BIS Executive Committee); 2) the conception of the famous French historian of economy Fernand Braudel; 3) the conception of the English-speaking Wikipedia. The author proves the possibility of application of academic V.L.Makarov's model RUSEC to the understanding of the crisis of 1763 year.

Keywords: the Seven Years War, bank crisis, bills of exchange, currency, out-of-economic factors

Date of publication: 08.10.2020

Citation link:

Selishchev N. The Bank capital in the early globalization's epoch and its dependence on out-of-economic factors (it is cited as an example of the international bank crisis of 1763 year) (part 2) // Herald of CEMI. – 2020. – V. 3. – Issue 2.

URL: <https://cemi.jes.su/s265838870011946-3-1/>. DOI: 10.33276/S265838870011946-3